

Джейн Доу

Опекун для Золушки

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Джейн Доу

Опекун для Золушки

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Доу Д.

Опекун для Золушки / Д. Доу — «АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2617-1

Меня зовут Микаэла Адамс. После смерти отца осталась с мачехой и сводной сестрой и полагала, что хуже уже не будет, однако письмо от черного мага доказало обратное. О герцоге Иваре Элорике ходят страшные слухи, его боятся и уважают, закрывая глаза на черные дела. Видят духи, я ни за что не поехала бы к нему добровольно, но покойная мама назначила его моим опекуном. Сестра и мачеха, узнав, что у герцога гостит принц Дарий, ищущий себе невесту, тоже собрались в дорогу. Чую, это будут нескучные дни! Дожить бы до двадцать первого дня рождения!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2617-1

© Доу Д., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джейн Доу

Опекун для Золушки

Пролог

По холодным плитам пола струился серебристо-серый узор. Он расходился и вновь соединялся там, где на каменном постаменте стоял гроб. Смертельная бледность лилий спорила с мрачностью бордовых роз, лежавших на черном покрывале. Свежие цветы, богатые траурные ленты, мертвец... За что?! Рядом под каменной плитой вечным сном спала моя мама. Уже год, как из большого светлого замка она переехала сюда – в фамильный склеп семьи Адамс. Это был самый страшный год в моей некогда беззаботной жизни. Едва закончился отмеренный традициями срок, папа сменил черную траурную одежду на белоснежный свадебный камзол. Я не понимала его, не одобряла, злилась, а он сказал, что все делает исключительно ради меня. Мол, девушку моего возраста должна воспитывать мать, а если ее нет, значит, подходящая мачеха.

Так в нашем доме появилась она...

Новая леди Адамс была красавицей, каких мало. А еще стервой, каких свет не видывал. И доченька Агаты – очаровательное создание – оказалась под стать матушке! Внешняя идеальность обеих, как красивая обертка, скрывала гнилые натуры. Это видела я, замечали слуги, но отец, очарованный лицемерной возлюбленной, считал ее воплощением добра и порядочности. Меня же называл завистливой лгуньей, которая не желает смириться с тем, что сводная сестра красивее и талантливее, нежели я. Талантливая! Ха! Это Глория-то? А впрочем, да, белокурая дрянь действительно была очень способной девочкой в придумывании всевозможных пакостей.

Как отец мог не видеть этого?! Или он просто не хотел?

Необъяснимо избирательная слепота и свела его в могилу!

Я до боли закусил губу, чтобы не расплакаться. Мачеха сказала, что произошел несчастный случай: лошадь во время прогулки понесла, всадник упал и сломал себе шею. Все очевидно, да, но я не верила ни единому слову этой рыдающей гадины. Она все подстроила. Она и ее проклятая дочь! И, что самое ужасное, эти две змеи добились своего. Замок, земли, семейный капитал – всем теперь управляла Агата, потому что до второго совершеннолетия мне оставался еще год, а значит, я, находясь под ее опекой, не могла самостоятельно распоряжаться своей частью наследства. И не было никакой гарантии, что в этом «серпентарии» у меня получится дожить до двадцать первого дня рождения – лошадь ведь может взбрыкнуть и подо мной.

– Микаэ-эл-ла, – пропела сестра, подкравшись сзади. Я даже не вздрогнула. Пусть шаги ее и отличались бесшумностью, но стойкий запах приторно-сладких духов не учуял бы только покойник.

Глупая ассоциация заставила сердце болезненно екнуть. Бросив прощальный взгляд на лицо отца, похожее на восковую маску, я нехотя обернулась.

– Что тебе, Глория? – спросила нарочито равнодушно.

– У нас для тебя сюрпри-и-из, – продолжала растягивать слова завитая по последней моде кукла. Она помахала перед моим носом запечатанным конвертом. Ей недавно исполнилось восемнадцать – первое совершеннолетие, после которого в нашем королевстве можно было выйти замуж, но нельзя вступить в наследство или, к примеру, открыть свое дело. Впрочем, сестрицу это мало беспокоило, потому что матушка, обожавшая дочь, ни в чем ей не отказывала.

– Что это? – Я внутренне напряглась, и только духи предков знали, чего мне стоило сохранить внешнюю невозмутимость.

– Спляши – отдам! – мерзко захихикала сестрица.

– Имей хоть каплю уважения к человеку, который тебя удочерил, – стиснув кулаки, процедила я.

– Ой, да ла-а-адно! – Глория использовала письмо в качестве веера, обдувая напудренное лицо. – Ему уже все равно, он труп.

– Он мой отец и твой отчим!

– А еще он корм для червей. – Блондинка скривилась. – На, читай. И не задерживайся тут, пора паковать вещи. – Она сунула мне послание.

– Вещи? – Я сглотнула. – Зачем?

– Там, полагаю, все подробно расписано.

Вскрыв дрожащими пальцами конверт, я уставилась на пустой лист. Дорогая бумага: гладкая, плотная, вся в полупрозрачных вензелях. Первой мыслью было: это просто глупая шутка – любимое развлечение Глории. Второй – мне конец. Потому что на листе ослепительной белизны начали проступать мрачные темные буквы.

– Магистр черной магии герцог Элорик, – выдохнула я, ни к кому не обращаясь.

– Да-да! Именно он, – радостно подтвердила сестрица. – А еще он отныне твой законный опекун, – озвучила она то, что было сказано в послании. – Благодарю свою мамочку, – добавила злорадно. – Если бы не ее последняя воля, о которой нам сегодня сообщил нотариус, ты бы осталась жить здесь.

– До следующей бешеной лошади? – вырвалось у меня.

– Знаешь, – прищурилась Глория, – а я даже рада, что ты станешь игрушкой Ивара Элорика. Давно пора сбить с тебя спесь и научить уму-разуму! – Она визгливо расхохоталась. Эхо скопировало ее смех, отразило от стен, умножило... и мне стало казаться, что надо мной потешаются духи усопшей родни.

Не выдержав пытки, я схватила из гроба две длинные розы и со всего маха заехала ими по физиономии блондинки.

– Это тебе за папу!

– Ты что... а-а-а... шипы!

– И за маму! – продолжала наступать я, в то время как Глория, перестав веселиться, неуклюже пятилась. – И за меня тоже!

Колючие стебли ранили холеную кожу, раскрашивая ее алыми штрихами. Мои руки тоже кровоточили, но я не чувствовала боли.

– Ты пожалееш-ш-шь! – прошипела будущая наследница Адамсов, укравшая мою жизнь и мое приданое. – Я лично позабочусь, чтобы магистр Элорик превратил тебя в мерзкую жабу.

– Осторожней, Глория, с желаниями, – сказала я тихо, терять-то все равно уже нечего. – Вдруг какой-нибудь темной ночью эта самая жаба возьмет да и придушит тебя во сне. – И улыбнулась... улыбкой мертвеца.

Потому что жить мне оставалось совсем немного, учитывая слухи, ходившие о герцоге. Но идти на заклание смиренной овечкой я тоже не собиралась. Помирать – так с музыкой! К тому же это странное опекунство – воля моей покойной матушки, а она никогда не сделала бы мне ничего дурного. Так что еще неизвестно, кто хуже: черный маг с сомнительной репутацией или две змеи, пригретые отцом.

Глава 1

Опекун

– Зачем, зачем вы собираетесь меня сопровождать?

Удивлению моему не было предела. Я ожидала увидеть на холеном лице мачехи злобное торжество с толикой разочарования, ведь она не сможет распорядиться моим наследством, потеряв опеку, но в то же время место, куда мне предстоит отправиться, страшнее тюрьмы. Однако в кабинете отца, который уже успела облюбовать эта алчная особа с ангельским лицом, меня ждал сюрприз. Даже два.

Первым был пожилой нотариус, не раз посещавший папу по делам. С ним его любимый саквояж и большая кожаная папка с документами, в которой и обнаружилось завещание мамы, написанное на случай, если я осиротею, не достигнув второго совершеннолетия. На вопрос, почему мне раньше о нем ничего не говорили, гость с присущей ему невозмутимостью ответил, мол, на то была воля леди Ангелины. Странно все, да. Но не страннее озвученного мачехой решения ехать вместе со мной в поместье герцога. Какой глупец добровольно сунется в этот мрачный замок?! Зачем?

– Затем, что незамужней девушке негоже одной находиться в обществе неженатого мужчины, пусть и законного опекуна, – повторила Агата то, что с первого раза никак не хотело укладываться в моей голове. Я еду к черному магу в компании двух ядовитых гадин, мечтающих свернуть и мою шею тоже... Доеду ли? – Его светлость любезно позволил нам с Глорией погостить в поместье Элорик пару недель, чтобы убедиться в его исключительной порядочности и благих намерениях на твой счет, Мика, – сказала моя проблема номер один. Даже мускул не дрогнул на ее красивом лице. Она подарила мне «теплую» улыбку, от которой у меня свело живот, и голос ее стал таким мягким, обволакивающим, что захотелось отмыться.

Мачеха – великолепная актриса, на порядок лучше дочери. Впрочем, Глория пока только учится: перенимает опыт и мастерство своей родительницы. Понять бы еще, для кого разыгран весь этот спектакль? Уж точно не для меня. Неужели для нотариуса? Не припомню, чтобы раньше Агату волновало мнение этого маленького человека с большим саквояжем.

– Поговаривают, что принц Дарий, с которым герцог дружит с детства, на очередное требование короля найти себе достойную пару решил устроить тайный отбор в замке Элорик, куда съедутся леди, получившие именнные приглашения. Самые знатные, самые богатые, самые красивые... и самые смелые, конечно, – убирая папку в сумку, сообщил гость. Вот и выяснилась истинная цель мачехи. Теперь понятно, зачем ей вдруг понадобилось строить из себя дуэньку. – Его высочество считает, что стать принцессой может лишь та, кто не побоится провести неделю в логове... – Он запнулся. – Простите, леди, в поместье черного мага. – Чем дальше, тем интересней! Я слушала, приоткрыв рот, Агата – поджав губы. – А еще говорят, там будут удивительные балы. – Нотариус выразительно посмотрел на меня, я – не менее выразительно на мачеху.

– Не переживай, Микаэла, тебе ничего не грозит. – Прозвучало как «не светит». – Почитаешь очередной романчик в своей комнате, пока гости принца развлекаются, или его светлость найдет для тебя более полезное занятие. Замок большой – все эти светские игры тебя, бедную сиротку, вряд ли заинтересуют, – «успокоила» Агата.

Меня-то они, может, и не заинтересуют, а вот она, похоже, настроилась на охоту за королевской добычей. Она или Глория? Хм... не удивлюсь, если обе. Дарию, насколько знаю, лет тридцать или около того. Завидный жених с огромным состоянием, объект вожделения многих женщин и... репутацией неисправимого повесы. Кому нужен такой муж? Впрочем, ясно кому! Агате и ее дочурке, которые увидели в ситуации с моим опекуном отличный шанс урвать кусок

покрупнее папиного наследства. Отсюда и внезапная забота о моей девичьей чести. Фу! Хотя бы их в этом жутком замке какая-нибудь потусторонняя тварь покусала. Я бы в знак благодарности угостила ее вкусеньким. Эх, мечты-мечты...

В пути...

Уезжать из родного дома было больно и грустно. Несмотря на старания мачехи и Глории, меня тут любили. По словам родных, я появилась на свет в столице, где по молодости жили мои родители, потом мы всей семьей переехали в наше не очень большое, но достаточно богатое графство. В детстве я много болела, и потому, наверное, мало что о нем помнила. Мама сама занималась моим образованием, не желая пускать в дом приезжих учителей. Когда же здоровье окрепло, мне наняли гувернеров. Математика, история, письмо, музыка, танцы, этикет... от обилия уроков кружилась голова, и болели мышцы. Мне нравилось учиться, нравилось познавать мир, и я частенько спрашивала у родителей, почему мы никуда толком не выезжаем из нашего поместья? Ближайший городок и званые вечера у соседей – не в счет.

Я хотела увидеть столицу с многоквартирными домами в пять этажей, висящими в воздухе садами и новомодными механическими экипажами, которые, если верить приезжим торговцам, обходились без лошадей. Но папа считал, что юной леди в этом царстве соблазнов делать нечего. А мама убеждала меня, что наш уютный замок и добрые соседи – лучшее место на земле. И я верила. Разве можно не верить родителям, которые о тебе так заботятся? Но в глубине души все равно надеялась отправиться в путешествие, когда стану взрослой.

Только и представить себе не могла, что заветное желание осуществится столь неприятным образом. Вместо прогулки по улицам большого города мне предстояла двухдневная поездка в земли Элорика с последующим длительным проживанием на его территории. Сердце сжалось в груди, в голове мрачными тучами начали сгущаться недобрые мысли. Я смотрела на ухоженный сад, где любила читать, сидя в тени, на высыпавших на крыльцо слуг и улыбалась им, хотя очень хотелось заплакать. Но зачем расстраивать тех, кто был добр ко мне? Пусть они думают, что меня все устраивает, а сплетни о его светлости, которые они не раз обсуждали, не зная, что я слышу, – просто наговор.

Магов в нашем королевстве было мало. Магистров, достигших высшего уровня мастерства, – и вовсе единицы. Причем каждый чувствовал себя как рыба в воде лишь в своей стихии. У некоторых одаренных таких стихий было две, но доминировала всегда только одна. Покойный отец моего опекуна, насколько знаю, тоже черпал силы во мраке, однако никогда не использовал их во вред. Или же нам, простым смертным, об этом ничего не говорили. Сын же его... Впрочем, не будем о сыне! У меня еще целых два дня свободы! Пусть и в обществе ненавистных попутчиц, которые, к счастью, теперь сосредоточились на новой цели, и для ее достижения я нужна им живая, иначе герцог может и отменить свое приглашение.

Выехали мы под вечер. Из вещей я взяла только самое необходимое, намереваясь в случае чего докупить недостающие предметы одежды на месте – Агата расщедрилась на кошель золотых, продолжая играть роль доброй матушки. В отличие от меня они с Глорией набрали столько всего, что не мне, а им следовало оставаться на год в замке Элорик. Все-таки мне крупно повезло, что королевский отбор совпал с моим переездом к опекуну. Если бы не свадебные планы его высочества, тряслась бы я сейчас в старенькой карете, а не сидела в просторном салоне роскошного экипажа и не любовалась видами сквозь тонированные витражи. А на поясе позвякивала бы пара серебрушек на карманные расходы вместо горсти золотых, на которые, если экономить, можно было прожить несколько месяцев. Это обнадеживало и успокаивало – не люблю ни от кого зависеть.

Экипаж покачивало, за окном темнело. Увлеченная своими мыслями, я под тихие перешептывания соседок незаметно уснула, хотя и планировала бодрствовать, чтобы, ни приведи небо, эти ушлые «змейки» не сделали мне какую-нибудь подлянку. Просто так, ради развлече-

ния. Убить не убьют, но ведь могут и покалечить, чтобы получить возможность дольше гостить у герцога, присматривая за больной. А тут раз – и растворилась во тьме, потеряв нить реальности. И ладно бы сон какой приснился, так нет же... один вязкий черный мрак, в котором я тонула, как в болоте, не в силах вырваться из плена.

Очнулась от резкого толчка, открыла глаза и уставилась на мачеху с Глорией, которые тоже спали, причем крепко. Безмятежные лица, чуть подрагивающие уголки губ. Кому-кому, а им точно снились сны! Мстительный порыв разбудить обеих перечеркнуло нежелание выслушивать их претензии. Отодвинув занавеску, я выглянула в окно, да так и замерла, обнаружив за тонкой преградой стекла все тот же черный туман, который мучил меня во сне. Сквозь скудные прорехи мелькали деревья, был виден край звездного неба... Нас же стремительно окутывала тьма.

«Как там кучер?» – мелькнула тревожная мысль, но открыть на полном ходу дверцу, чтобы посмотреть на возницу, я не отважилась. Сидела в оцепенении, взирала на тугие жгуты мрака, коконом оплетавшие мчавшуюся по лесу карету, и с ужасом понимала, что не слышу ржания лошадей, стука копыт, свиста ветра... я ничего не слышала! Только тихое посапывание Агаты и редкое причмокивание ее белокурой дочурки. Толкнула сестру, затормошила мачеху... бесполезно! Обе они словно под чарами находились. Или так и было?

– Что же происходит?! – воскликнула в растерянности, но никто не ответил.

Снова прильнув к стеклу, я принялась жадно всматриваться в темноту. Живая, подвижная, тягучая... она обволакивала нас, укрывала, и сложно было понять: хорошо это или плохо. Мысли, будто шестеренки в часах, крутились, вычленяя логические цепочки.

Так... тьма! Мрак – это стихия черных магов, а их в королевстве раз-два, и обчелся. К одному из них мы как раз сейчас едем. Вывод: происходящее за окном – дело рук моего опекуна! Ну или проще: я продолжаю спать, и все это мне просто снится. Ободренная версией номер два, я больно ущипнула себя за руку, однако радостного пробуждения не случилось. Жаль.

– Что тебе надо? – шепнула, вглядываясь во тьму, и тут же испуганно схватила за скамью, потому что карету сильно качнуло.

С соседнего сиденья на пол попадали подушки. Полулежавшая на них Глория тоже едва не свалилась, но я вовремя ее поддержала. Впрочем, это не помешало ей спать дальше. Точно чары! Или снотворное. Но почему тогда я бодрствую?! Дальнейшее напоминало ночной кошмар. Хотя, если подумать, ночным кошмаром оно и было. Нас подкинуло вверх, как на волне, и какое-то время ничего не происходило. Мы словно зависли в воздухе. А потом резко сорвались с места и рванули вперед. От бешеной скорости мое тело вжалось в спинку сиденья, а сестру с мачехой бросило на меня. На этот раз поймать их не удалось, я просто не могла пошевелиться. Когда же все вернулось на круги своя и тьма рассеялась, оказалось, что мы вовсе не в лесу, а едем по довольно широкой дороге вдоль мерцающего в лунном свете озера к пристани, где стоит одинокая лодочка, подсвеченная зелеными фонарями.

Портал! Меня накрыло восторгом, и тревога, камнем давившая на грудь, стала почти невесомой. Ведь нас только что перенесли во владения герцога с помощью настоящего магического портала. Значит, слухи не лгут – Ивар Элорик великий чародей. «Слухи...» – грустно подумала я, вновь проваливаясь в пучину беспокойства. Если верно одно, значит, справедливо и другое. Герцог могущественный маг, это да... А еще он страшный человек. В его замке, как в черной бездне, исчезают люди. Как бы и нам не кануть в небытие, переступив порог поместья Элорик.

Перестав хандрить, я принялась усаживать спящих соседок на их прежние места. Даже подушечки подложила под голову Глории, чтобы она ничего не заметила. Хотя куда там? Синяки все равно от падения останутся. И, как это ни печально, в их появлении привычно обвинят меня. Доказывай потом, что тоже спала и ничего не видела. Не поверят. С другой

стороны, какая мне разница? Не опекуну же сестра жаловаться побежит? Или все же ему? Мда, с нее станется – порой в этой белобрысой голове рождаются очень глупые мысли.

Возле пристани экипаж остановился, и возница, с которым, вопреки моим переживаниям, ничего не случилось, прыгнул на землю, чтобы открыть нам дверцу. Я снова попробовала разбудить мачеху с сестрой, и они, как ни странно, очнулись.

– Что тебе... – скривилась Глория, намереваясь вывалить на меня прорву своего недовольства, но тут же заткнулась, заметив открытую дверь и застывшего в ожидании мужчину.

– Вынужденная остановка? – нахмурилась Агата. – Поломка? Что? – Занятая насущным вопросом, она даже не вспомнила про ушибы, которые, как мне казалось, должны уже были ныть. Неужели списала их на счет этой самой «вынужденной остановки»?

– Приехали, миледи, – отвесив ей галантный поклон, сообщил пожилой кучер в черном плаще и такой же черной шляпе. Раньше я его не видела. Да и экипаж этот – тоже. Может, его не мачеха наняла, а сам герцог изволил прислать? Странно только, что карета была без гербов и прочих опознавательных знаков. Будто специально скрывали, кого и куда везут.

– Уже? Но как? – растерялась Агата.

– Его светлость позаботился о вашем скорейшем прибытии, – все так же вежливо пояснил возница. – Дальнейший путь придется проделать по воде. Идемте, леди. Если хотите этой ночью спать в мягких постелях, а не на холодных скамьях. – В его голосе промелькнули легкие нотки недовольства. Определенно, он посланник моего опекуна! Иначе бы Агата уже осадила наглеца.

– Конечно-конечно, – заторопилась мачеха, не выказав даже намека на раздражение. – Мы сейчас.

Они с Глорией начали доставать из-под сидений сумки, которые брали в салон, возница терпеливо ждал, даже не пытаясь помочь, а я с интересом наблюдала. Моих-то вещей тут было всего ничего. Когда мы наконец оказались на улице, я вдохнула свежий аромат летней ночи, пропитанный озерной влагой, и бросила взгляд на полную луну. Белый диск освещал утопающий в зелени остров, над которым, точно гигантский монстр, возвышался огромный черный замок. Острые шпили тянулись ввысь, крыши отсвечивали серебром, а у меня, как тогда в карете, снова перехватило дыхание... и опять от восторга. Странная все же реакция на темницу, где предстояло томиться целый год. Или дело в той давней мечте о путешествиях? Ведь я впервые выехала так далеко из родного дома, если не считать жизнь в столице, о которой, увы, ничего не помнила.

Сундуки с вещами на лодку перенесли два плечистых парня в черной одежде, чем-то похожей на костюм возницы, только на груди у каждого, точно клеймо, светился фамильный герб рода Элорик. Эти же ребята потом сели на весла. А кучер снова занял место на козлах и умчался в ночь. Так мы и очутились вместо роскошного экипажа на шаткой деревянной посудине посреди безмятежного озера, темная глубина которого лично у меня вызывала легкий озноб. Даже накиннутый на плечи плащ не помогал справиться с дрожью.

– А тут... там... никто не живет? – озвучила мои мысли сестра, тоже напряженно смотревшая на воду.

– Может, и живет, леди, – загадочно улыбнулся один из парней. – Но гостям его светлости местные обитатели не страшны. Разве что разгневаает герцога.

Глория нервно сглотнула, Агата нахмурилась, а я сделала себе мысленную зарубку не ссориться с опекуном. Замок большой, что нам помешает встречаться с ним как можно реже? Легко!

На острове...

Зеленый свет фонарей добавлял широкой лестнице мрачности. Каменные монстры, сидящие на перилах, в ночном освещении казались живыми, а вышедшие на крыльцо слуги,

наоборот, напоминали несвежих зомби из-за непроницаемых бледных физиономий и отточенных движений, похожих на механические. Две девушки в черных платьях с белоснежными воротничками и манжетами застыли, точно статуи, в ожидании приказа. Естественно, не нашего. Обе они подчинялись герцогу.

Он тоже появился на пороге, вероятно, чтобы выразить нам свое почтение, как и подобает гостеприимному хозяину. Высокий, статный, с красивыми перстнями на ухоженных пальцах. Откинув капюшон расшитого золотом плаща, мужчина широко улыбнулся, приветствуя нас. Я невольно залюбовалась его волевым подбородком, ироничным изгибом полных губ и лукавой зеленью глаз. Вроде не идеальный, но была в нем некая харизма, а еще бездна обаяния и умопомрачительный голос, который слушала бы и слушала. Особенно когда он столь щедр на комплименты. Не зная я, что Ивар Элорик черпает силу во тьме, приняла бы его за мага света.

– Ваше высочество! – хором воскликнули мачеха с Глорией, когда мужчина закончил свою приветственную речь, и дружно присели в глубоком реверансе.

– Высочество? – выдохнула я, понимая свою ошибку, и последовала примеру спутниц.

Как можно было перепутать Дария с моим опекуном? Впрочем, можно! Молодого герцога Элорика я никогда не видела, а то, что слышала о нем, сводилось к истории о черном-черном колдуне в черном-пречерном замке, который, между прочим, при ближайшем рассмотрении оказался серым. Ну а портреты королевского наследника, часто мелькавшие в газетах, имели мало общего с человеком, стоявшим на лестнице. То ли художник как-то странно изображал кронпринца, то ли...

Так, стоп! Его высочество что... сам открыл нам двери? Вежливо поздоровался, справился о самочувствии и даже предложил руку Агате, вовремя изобразившей недомогание? Принц?! Не дворецкий и не одна из этих неподвижных «кукол» в черно-белой форме? Не понимаю: портал нас случайно закинул в иное измерение, где под кустом закопан весь общепринятый этикет? Куда, кстати, делись парни с нашими сундуками? И где, в конце-то концов, мой опекун?!

Пока я размышляла, его высочество отдал распоряжение служанкам отвести нас в гостевые спальни и туда же подать поздний ужин. Судя по светящимся стрелкам на огромных настенных часах, висевших в холле, очень-очень поздний. А правильней будет сказать, ранний завтрак, ведь до того, как попали в сети тьмы, мы успели проехать несколько долгих часов. Сам Дарий тоже отправился с нами, ибо мачеха вцепилась в него мертвой хваткой, продолжая играть роль измученной дорогой путницы.

– Где она? – От голоса, раздавшегося за спиной, у меня аж мурашки по коже пошли. Счастье, что мы не успели дойти до очередной лестницы, подсвеченной тусклыми зелеными светильниками. Потому что от столь громогласного окрика я вполне могла оступиться. А так лишь застыла на месте, вытянулась по струнке и даже дышать перестала, ожидая продолжения. В том, что это и есть мой опекун, сомнений не возникало. И где, спрашивается, его носило? Не королевское это дело – чужих гостей встречать. – Мое почтение, леди, – смягчился герцог, подходя ближе.

Агата с Глорией снова присели, подхватив пышные юбки, я – тоже, хотя ноги наотрез отказывались слушаться. Так что вместо почтительного реверанса у меня вышел кривоватый книксен. Впрочем, его светлость это ничуть не задело. Он скользнул по мне холодным взглядом, от которого присмиревшие было мурашки снова забегали в панике, и с интересом уставился на Глорию. Та заметно побледнела, вероятно, тоже оценив жуткий взор мага.

– Микаэла? – спросил он, не удосужившись добавить «леди».

Глаза его в полумраке коридора мерцали золотым, вызывая ассоциацию с мракобесом¹. Но меня поразили не они... вернее, не только они. Я как зачарованная смотрела на седую прядь

¹ Мракобес – имеется в виду бес, порождение мрака, обитатель мира духов. – *Здесь и далее примеч. авт.*

в черных волосах мужчины, не в силах отделаться от чувства, что раньше уже видела нечто подобное. У мамы тоже была такая, но она подкрашивала ее травяными настоями, и на фоне золотистой шевелюры более светлый локон казался просто выгоревшим. Однако моя память из пучин прошлого выудила совсем другой образ. Юное лицо со светло-серыми глазами, кривоватая улыбка, короткий хвост на затылке и белая прядь в волосах цвета вороного крыла.

Гм... Герцог?

– Я Глория Адамс, ваша светлость, – пролепетала моя сводная сестра, снова зачем-то сделав реверанс.

Как она не падает только... под препарирующим взглядом нашего «радушного» хозяина.

– Вот как, – разочарованно произнес тот, вновь обернувшись ко мне. Агата его, похоже, вовсе не интересовала. Да и ей внимание герцога тоже не требовалось, она уже отхватила себе добычу королевских кровей. – Значит, ты! – припечатал опекун, рассматривая меня. Мурашки попадали в обморок, слизанные липким языком страха, ползущего по позвоночнику. Ощувив себя маленькой беспомощной девочкой, попавшей в сети большого голодного паука, я поняла, что мне такое положение дел совершенно не нравится и, гордо вздернув подбородок, ответила:

– Значит, я, Леди Микаэла Адамс к вашим услугам. – На этот раз мой книксен был идеальным.

– Совсем ничего от матери, – пробормотал бесов колдун, чуть поморщившись. Пронзительный взгляд мага гипнотизировал, изучал, будто я не живая девушка, а новый экспонат его частной коллекции. – Жаль.

Меня задело. Сильно. Матушка моя, безусловно, была красавицей, каких мало, но и я, если подходить объективно, тоже не уродина. Да, внешностью в папину породу пошла: средний рост, каштановые волосы без намека на кудрявость, рот чуть большеват, нос, напротив, тонковат, брови с изломом вместо модных нынче полукруглых, зато глаза яркие, как незабудки. И кстати, мамыны!

Папа частенько шутил, мол, когда вырасту, ни один кавалер меня не сможет выкинуть из головы. Шутил, да. Было время. Светлое воспоминание о родителях затянуло серое марево скорби. Я даже на герцога перестала обижаться, смысл? Не в его вкусе? Отлично! Меньше шансов, что он захочет со мной знакомиться ближе. Мне этот хам тоже не понравился. Долговязый, бесцеремонный тип, лишенный манер. Черный маг, одним словом, окончательно одичавший в своем черном-пречерном логове.

– Ивар! – окликнул друга принц. Элорик моргнул, на миг прикрыв свои жуткие глаза, и я тихо выдохнула. – Ты пугаешь наших очаровательных гостей.

– Не со зла. – Магистр хищно улыбнулся, и я невольно усомнилась в его словах.

– Прошу прощения, ваша светлость, но мы с дочерьми и правда очень устали в дороге... – пришла мне на помощь Агата. – Нельзя ли перенести беседу на утро? Мы бы с удовольствием составили вам компанию за завтраком, – не упустила своего она.

Я редко была благодарна мачехе за инициативу, но сегодня она буквально спасла меня, переключив внимание герцога на себя. Почему мама выбрала мне в опекуны именно этого человека? Что их связывало в прошлом? Пфф! Как же много вопросов, на которые никто не собирается отвечать, потому что все уже продолжили путь в западное крыло, на ходу обсуждая какой-то бал, и только я плелась сзади, анализируя ситуацию.

Что-то надо этому желтоглазому пауку от бедной маленькой меня. Нутром чую, надо! Понять бы еще что?

В спальне...

Я сидела, подтянув к груди колени, на большой кровати с полупрозрачным балдахином и пыталась упорядочить мысли, метавшиеся в голове. К еде почти не притронулась – аппетита не было, зато горячее какао выпила с удовольствием, невольно поражаясь, что оно сохранило

тепло, несмотря на долгий путь с кухни до расположенных на втором этаже гостевых спален. Хотя называть спальней двухкомнатные апартаменты с личной ванной, уборной и еще одной непонятной дверью, которая, к моей досаде, оказалась запертой, я бы не стала. Это все скорее напоминало удобно обставленную квартиру, не хватало лишь места для готовки.

Еду в замке подавали в столовой и строго по расписанию. Туда нам и было велено спуститься утром. Принц пообещал лично представить нас другим гостям, если мы, конечно, желаем участвовать в запланированных мероприятиях. Речь шла об отборе невест, упомянутом нотариусом. Естественно, Агата с Глорией согласились. Я пожала плечами, раздумывая над тем, что в случае отказа меня тут, похоже, лишат завтрака. Странные все же правила. Чтобы, не приведи духи, мы не опоздали к назначенному часу, его светлость пообещал прислать за нами служанок. Тех самых, которые за все время знакомства не проронили ни слова. Даже имена их назвал герцог, не поленившись представить каждую.

Рита и Тара – брюнетка и блондинка. Мне они по-прежнему напоминали оживших мертвецов, и пользоваться их услугами совершенно не хотелось. К счастью, мама научила меня не только носить наряды, но и надевать их без чужого участия. Почти все мои платья застегивались сбоку на изящные крючки или тонкую шнуровку, с которыми я легко справлялась сама. Прическа – тоже не проблема. Заплести косу, завязать пышный узел на затылке или заколоть аккуратную «ракушку» – что может быть проще?

Это мачеха с ее изнеженной дочуркой и два шага ступить не могла без сопровождения слуг. Что ж, пусть теперь «наслаждаются» обществом молчаливых «зомби» с равнодушными физиономиями. Странно, что Агата не взяла с собой ни одной камеристки. Видимо, герцог в письме, адресованном ей, пресек этот порыв на корню, не желая видеть лишних людей в своей мрачной обители. Местный же персонал был под стать хозяину! И только принц выбивался из общей картины, как яркое солнышко в царстве холодного мрака.

Мне он понравился. Мачехе, судя по поведению, тоже. А вот Глория, как ни странно, всю дорогу до комнат косилась на хозяина замка, даже не пытаясь оттеснить матушку от королевской особы. Похоже, белобрысые «змейки» заранее договорились, на кого будут охотиться. Агате недавно стукнуло тридцать шесть, но выглядела она немногим старше собственной дочери. Мачеха никогда не сэкономила на своей внешности. Лучшие кремы, заказанные в столице, особые настои для лица и тела, купленные у знахарок, всевозможные омолаживающие процедуры и прочее-прочее-прочее... Неудивительно, что она так хорошо сохранилась.

Интерес Дария к красавице-вдове тоже был вполне понятен. Глория на фоне матери казалась неопытной смазливой дурочкой. А я в своем графитного цвета платье с затянутыми в узел волосами – и вовсе серой мышью. Впрочем, на то и был изначальный расчет: слиться со стенами, раствориться в мрачных коридорах, стать незаметной, чтобы все обо мне забыли... примерно на год. Тогда можно будет разведать обстановку, не привлекая к себе лишнего внимания. Выяснить, где тут что находится, познакомиться с местными обитателями, выучить запретные зоны, в которые не стоит совать свой любопытный нос, даже если очень захочется – короче говоря, освоиться и найти себе интересное занятие подальше от опекуна. Или, наоборот, поближе. Или все-таки подальше, или...

Чем больше думала, тем сильнее путались мысли. Зевнула, прикрыв рот ладошкой, потерла усталые глаза и вздохнула, понимая, что тело, в отличие от головы, жаждет отдыха, затем погасила ночник, стоявший на прикроватной тумбочке, и легла на прохладный шелк простыней. Сон подкрался незаметно и поначалу походил на обычную дрему, однако вязкая чернота, зародившаяся в его глубине, все изменила. Я хотела очнуться, открыть глаза, развеять сгустившуюся тьму, которая укутывала, баюкая меня, как ребенка. В какой-то момент я перестала сопротивляться, вслушиваясь в тихую мелодию, звучавшую где-то на краю сознания. Нечто знакомое и очень далекое, некогда любимое и отчего-то ненавистное сейчас. Хм...

«Ну, хватит!» – приказала не то мраку, не то себе. И тут же увидела золотистое зарево, осветившее черную паутину. Усилием воли я разорвала теневые пути и вырвалась из неприятного сна, чтобы громко вскрикнуть и натянуть до подбородка измятое одеяло.

– Что вы тут делаете?! – Голос звучал возмущенно, несмотря на испуг. – Как вы попали в мою комнату? Как... посмели? – Удивление смешалось с негодованием, и даже страх отступил под натиском этих чувств.

Опекун сидел в кресле у окна, поигрывал золотыми светлячками, кружившими над его рукой, смотрел на меня и странно улыбался.

– Значит, кое-что от матери у тебя все же есть, – игнорируя мои возгласы, сказал он. Мне бы уточнить, что именно, но возмущение затмило разум, а к лицу прилила краска.

– Вам, может, и плевать на собственную репутацию, но мне на мою – нет! Кто дал вам право находиться в комнате незамужней леди?!

– Право? – Герцог сжал в кулак стайку огоньков, и в комнате сразу стало темно, лишь серебристое око луны освещало его хищный профиль, играя бликами на черно-белых волосах. – Я сам его взял. Ты – моя подопечная. Забыла, Мика?

– Ну, так и заботьтесь о моей репутации, как подобает добросовестному опекуну, а не разрушайте ее такими... вторжениями! – выпалила я.

– Если будешь и дальше орать, деточка, об этом, как ты выразилась, вторжении, – Элорик улыбнулся, – станет известно твоим соседкам. И уж тогда твоей репутации точно конец, – иронично добавил он.

– А не боитесь, что мачеха заставит вас жениться? – мстительно поинтересовалась я, немного совладав с эмоциями. Одеяло защищало от его пытливого взгляда. Ну а то, что волосы растрепанные, лицо заспанное... подумаешь! Я этого типа к себе посреди ночи не приглашала.

– На тебе или на милашке Глории, которая едва не проггла взглядом дыру в моем камзоле? – Надо же, заметил. Глаза у него на затылке, что ли?

– А вы и к Глории заходили? – приподняла бровь я.

– Нет.

– Зря. Она была бы вам рада. В отличие от меня!

– Послушай, Мика...

– Леди Адамс.

– Значит, так, Мика. – Он сделал акцент на сокращенном варианте моего имени, давая понять, что звать меня будет так, как нравится ему. – Тебе следует кое-что уяснить. Здесь и сейчас.

– Что же? – Я вскинула голову, стараясь подавить предательскую дрожь в пальцах, сжимающих край одеяла.

– Только от тебя зависит, девочка, будет твой опекун деспотом или доброй няней.

– Вы? Няней? – Из моего горла вырвался хриплый смешок. Представить хамоватого черного мага в этой роли никак не получалось.

– Ладно, учителем. – Он снова раскрыл ладонь, выпуская на волю золотых «светлячков», которые дружной гурьбой полетели ко мне, окружили, замигали, сбивая с мысли. Тряхнув волосами, я снова сосредоточилась на визитере.

– И чему же вы можете меня научить, ваша светлость?

– Много чему, Мика, – загадочно произнес он. – Но пришел я не за этим.

– А зачем?

Хотелось язвительно добавить, что он, судя по всему, явился гипнотизировать меня тяжелым взглядом или тестировать на мне свои чары, но я сдержалась. Первая волна раздражения схлынула, надо было ловить момент и выяснять то, что не давало покоя, пока его светлость настроен на диалог. А репутация... Он прав: не буду болтать о случившемся – никто и не

узнает. Мало ли с кем я тут в ночи разговариваю? Может, сама с собой или с мамой, которая иногда является ко мне во сне.

– Скажи-ка, Микаэла... ты очень хочешь пойти на бал?

Нечестный ход! Какая девушка в двадцать лет не мечтает о празднике? Особенно если там будет принц. Однако открыто признаваться герцогу в своих желаниях я не спешила. Вдруг он решил использовать это в качестве шантажа? Как там в сказке было? Хочешь поехать на бал – посади сначала сорок кустов роз, перебери три вида крупы, вычисти дом... Нет уж, не дождется! Я ему не Золушка, для которой поход во дворец – предел мечтаний. А он мне не мачеха и не темный фей!

– С какой целью интересуетесь? – вопросом на вопрос ответила я.

– Не хочу, чтобы ты туда ходила. – Вопреки ожиданиям, стало грустно. Думала, готова к любой выходке опекуна, и, наверное, действительно была готова, но настроение все равно испортилось, а еще в глубине души бурным потоком всколыхнулась злость. Жалко ему, что ли? Бесов нянь!

– То есть вы вломились ночью в мою спальню, чтобы запретить мне пойти на бал? – холодно глядя на герцога, поинтересовалась я.

Хотела добавить в голос ироничных ноток, а во взгляд – дерзости, но новость оказалась слишком неприятной и... неожиданной. Ведь принц, прощаясь, заявил, что будет счастлив видеть всех нас на грядущем маскараде. Всех! И тут нате вам – у опекуна, как выяснилось, на мой счет иные планы. А я-то, глупая, ждала пакостей от «родственников».

– Во-первых, не вломился, а вошел – это мой замок, Мика, у меня есть ключи от всех дверей, большинство которых, впрочем, редко запираются, – спокойно пояснил Элорик, лиш-ний раз подчеркивая, что правила приличий для него – пустой звук. – Во-вторых, я не хочу тебе ничего запрещать. – Я озадачилась, отмахнувшись от ластившихся к руке огоньков. – Вернее, кое-что будет под запретом, да. Утром ты получишь список вещей, которые на моей территории делать... мм... нежелательно, – подобрал нужное слово он, хотя, судя по тону, про эти самые вещи лучше и вовсе забыть. – На бал же можешь пойти, если очень хочется.

– Вы меня запутали, – призналась я. – И... заберите уже своих «светлячков», они отвлекают. – Я снова уклонилась от назойливых искорок. – Пожалуйста.

Герцог тихо рассмеялся, поманив к себе неугомонную стайку. Огоньки, как живые, наперебой бросились к хозяину, чтобы спрятаться в его ладони. А я решительно включила ночник, не желая сидеть в полумраке. Комната наполнилась неярким светом, но мне его вполне хватало, чтобы видеть гостя. И без того бледная кожа герцога приобрела зеленоватый отлив, подвижные тонкие губы скривились в странноватой улыбке, а светлые глаза чуть прищурились, пряча за ресницами холодный блеск. Сейчас они были серые и вполне человеческие, без золотого свечения, застилающего и зрачки, и белки, и радужки.

Красавцем Ивар Элорик точно не был, но нечто притягательное в его внешности, без-условно, присутствовало. Иначе как объяснить мое непреодолимое желание изучать визитера? На вид я дала бы ему лет тридцать, может, чуть меньше или, наоборот, немного больше. Молодой и очень наглый мужчина с какими-то непонятными планами на меня. Опекун, м-да. Вот с-с-спасибо, мамочка!

– Видишь ли, Мика, – задумчиво проговорил объект моего пристального внимания. – Балы и прочие мероприятия, затеянные Дарием в рамках его бредовой идеи с отбором невест, – это вовсе не то, что нужно молоденькой девушке.

– Теперь я не понимаю вас еще больше, – сказала мрачно. – Называйте вещи своими именами, ваша светлость. Я не ребенок!

– А, ну если так... – Уголки его рта поднялись, зарисовав снисходительную улыбку. – На балах этих будет, конечно, весело, но не всем и не всегда. Принц намерен провести претенден-ток через испытания, которые... – Элорик замолчал, снова подбирая слова.

– Что? – Я подалась вперед, сгорая от любопытства, и чуть не потеряла одеяло, которое решительно поползло вниз. Вовремя спохватилась, чуть не выставив на обозрение мою белую ночнушку, и вновь вперила взгляд в лицо собеседника.

– Которые небезопасны. – Герцог улыбнулся – моя борьба с постельным бельем не осталась незамеченной. – Как для физического и душевного здоровья претенденток, так и для их девичьей чести.

– Что вы имеете в виду?! – возмутилась я. – Он же не собирается проверять всех потенциальных невест на... на...

– Профпригодность, – подсказал опекун.

– Его высочество так не поступит! – воскликнула я, встав на защиту малознакомого, но такого обаятельного и обходительного принца. – Вы наговариваете! – Хотелось сказать «лжете», но я выбрала синоним помягче. – Считаете меня недостаточно подходящей для этих ваших балов, так и скажите. Незачем тут...

– Началось, – поморщился маг, бросив неприязненный взгляд в мою сторону. – Все, Мика, хватит! Я понял. Пойдешь на бал вместе со своими родственницами, – прозвучало как приказ. – Я пришлю тебе маскарадный костюм, чтобы иметь возможность за тобой присматривать и, если понадобится, смогу защитить.

– От принца? – поинтересовалась ехидно.

– И от него тоже, – серьезно ответил он.

Ясно все. Его светлость вознамерился контролировать каждый мой шаг, мешая получать удовольствие от праздника. Вот же... черный маг! И наряд небось какой-нибудь страшный подберет, специально, чтобы Дарий мной не заинтересовался. Иначе зачем такие хлопоты? Мог бы и браслетик опознавательный на запястье надеть. А тут целый костюм!

– Это все, что вы хотели обсудить... в полпятого утра, ваша светлость? – Меня так и тянуло язвить.

– Да. – Герцог поднялся, разглаживая полы длинного камзола.

– Куда? – запротестовала я. – У меня к вам тоже есть вопросы, которые хотелось бы прояснить.

– Позже.

– То есть если надо вам – то прямо сейчас, – скороговоркой произнесла я. – А если надо мне...

– ...То позже. – Он снова улыбнулся. На этот раз весело, отчего лицо его стало по-мальчишески озорным, а в глазах зажглись лукавые золотые огоньки. И я снова вспомнила лицо мальчишки, которого точно когда-то знала.

От столь резкой смены эмоций я немного опешила, а опекун воспользовался моей заминкой и поспешно ушел. Причем не в смежную комнату, откуда можно было пройти в коридор, а через ту закрытую дверь, назначение которой я раньше не понимала. Зато теперь все встало на свои места... вернее, перевернулось с ног на голову, потому что мысль о регулярных ночных визитах его светлости напрягала, и сильно. Он что-то там говорил про неприличное поведение принца? Ха! На себя бы посмотрел!

У-у-у, мракобес в человеческом обличье!

Похоже, мой план встречаться с ним как можно реже накрылся медным тазом. А жаль. Или нет? Ведь нутром чую, есть во всей этой истории с опекунством какая-то тайна. А меня хлебom не корми – дай поразгадывать загадки.

Позже...

– Мика, милая, – торопливо говорила мама, пытаясь донести до меня что-то очень важное. Такая близкая и одновременно далекая в своем любимом домашнем платье цвета весенней зелени, с растрепанными золотистыми волосами, в которых шелковой лентой мелькала

светлая прядь. – Не верь ему, он опасен! Этот беспринципный человек ни перед чем не остановится в достижении своей цели. Я бы никогда, слышишь... никогда не отдала тебя герцогу Элорику! – Она воровато оглянулась на скрипнувшую за спиной дверь. – Мне пора. Запомни мои слова, доченька, и ни за что не соглашайся на предложение герцога, – шепнула моя самая родная женщина на свете и растаяла, точно призрак, оставив после себя тревогу.

Я открыла глаза, вынырнув из короткого сна, в который умудрилась провалиться после ухода опекуна. А опекуна ли? Мама, как это ни грустно признавать, снилась мне после смерти очень редко, но каждая наша встреча в царстве грез несла какой-то посыл. И вот покойница снова посетила меня, вырвавшись из мира духов, чтобы предупредить, предостеречь, защитить от мага, сумевшего каким-то образом... что? Подделать ее подпись? Призвать душу в физическое тело и заставить написать новое завещание? Подкупить нотариуса с безупречной репутацией? Что же сотворил этот жуткий человек, чтобы заполучить меня на целый год? А главное, зачем?! Неужели я тоже обладаю каким-то магическим даром, о котором все двадцать лет даже не подозревала? Ведь чему-то же его светлость вознамерился учить свою подопечную. Надеюсь, не безропотному повиновению его воле!

Сев на кровати, я обвела задумчивым взглядом комнату, которую только что видела во сне, и чуть не вскрикнула, обнаружив возле таинственной двери белую кошку с роскошным пушистым хвостом. Она сидела, точно изящная статуэтка, на том самом месте, где во сне стояла мама, и, не мигая, смотрела на меня чуть раскосыми голубыми глазами, такими же яркими, как были у нее. Не в силах отделаться от ассоциации, я тихо позвала:

– Гелла?

Кошка громко муркнула и пошла ко мне, откликаясь на имя. На мамино сокращенное имя! Белоснежная красавица мягко запрыгнула на постель и ткнулась мордочкой мне в руку, требуя ласки. Я запустила дрожащие пальцы в ее гладкую шерсть, провела по гибкой спинке, коснулась дернувшегося ушка. Глядя на непонятно откуда взявшееся животное, не знала, что и думать. Неужели моя догадка верна? Только вместо человеческого тела магистр запер душу мамы в кошачье.

Да или нет? Нет или да?

Голова заболела от противоречивых мыслей. А кошка продолжала ластиться и урчать, успокаивая, согревая. О черных магах говорили всякое, в том числе и про их связь с миром духов, где обитали не только призраки умерших людей, но и бесы, населявшие пласт беспроемного мрака. Слуги шептались, что герцог Элорик несколько лет назад вернул с того света свою покойную любовницу, воспользовавшись телом молодой служанки, дух которой отправил на откуп Эрагону – повелителю царства мертвых. Подтверждений этой истории, естественно, не было. Но, познакомившись с Ритой и Тарой, я была склонна верить молве.

Вдруг служанки похожи на послушных кукол из-за участия в темных ритуалах, проводимых хозяином, а вовсе не благодаря излишней прилежности? Может, одна из них и есть та самая возлюбленная, ради которой герцог нарушил границы загробного мира. Вспомнив невзрачных горничных, этот вариант я отвергла.

– Для постельных утех его светлость выбрал бы девицу по красивей, – пробормотала себе под нос. – Да, Гелла? – спросила кошку, которая легонько выпускала коготки, надавливая лапками мне на грудь.

– Мур-р-р, – ответила та и потерлась лбом о мою шею.

Щекотно же! Хихикнув, я серьезно спросила:

– Ты ведь не оставишь меня?

В ответ раздался неопределенный мявк.

– Не позволишь совершить глупость?

– Мур-р-р... – снова заурчала она.

– Мамочка, – прошептала я, все еще сомневаясь, что кошка – ее новое воплощение. Пушистая красавица подняла на меня свои сапфировые глаза, пару секунд смотрела, будто хотела что-то сказать, а потом снова игриво боднула в шею и заурчала. Так громко и ласково, как умеют только кошки. – Гелла, – глядя ее, вздохнула я, – неужели он действительно это сделал – запер твой дух в звериное тело? Если так... я... я... я убью его! – Кошка перестала мурлыкать и опять на меня посмотрела. На этот раз укоризненно. – Ладно, не буду убивать, – пообещала ей и едва слышно добавила: – Пока что. – Очередной выразительный взгляд был мне ответом. – Да ничего я ему не сделаю! Он же магистр черной магии, а я обычная девушка, живущая в его замке. Не смотри так, сама все прекрасно понимаю. Но помечтать-то можно! – Покосившись на дверь, через которую ночью ушел опекун, я прищурилась. – Надо бы одолжить у прислуги швабру и перекрыть кое-кому доступ в мою комнату. Пусть его светлость в следующий раз хотя бы стучит.

Гелла насмешливо фыркнула и снова поднырнула под мою ладонь, провоцируя ласку. За этим занятием нас и застала Рита, явившаяся по приказу его светлости будить меня к завтраку. Девушка пришла не с пустыми руками: вместе со стаканом сока на небольшом серебряном подносе, который сменил на тумбочке вчерашний ужин, она принесла аккуратный бежевый свиток и торжественно вручила его мне, передав на словах, что хозяин настоятельно рекомендовал ознакомиться.

Взяв послание, я вопросительно посмотрела на кошку. Гелла дернула острым ушком, прислушиваясь, поводила розовым носиком, принюхиваясь, а потом сладко зевнула и снова заурчала, уткнувшись мне в плечо. Решив, что послание одобрено, я аккуратно развернула свиток и прочла первую строчку, написанную размашистым мужским почерком.

«Список запрещенных вещей» – гласила надпись, под которой ровным строем располагались пятнадцать пунктов. И это называется «кое-что»?!

Вот ведь... бесов маг!

Некоторое время спустя...

– Не покидать после полуночи комнату без сопровождения, – шипела я, перетаскивая тяжелое кресло от окна к двери, через которую ко мне ходят незваные гости, а я никуда выйти не могу, потому что, как ни дерну ее, всегда заперто. – Ладно, без сопровождения не стану, – пообещала списку, лежавшему на комод. – Гелла, будешь меня сопровождать? – спросила кошку, внимательно следившую за перестановкой, та неопределенно махнула хвостом. – Молчание – знак согласия, – сказала я, усевшись в кресло, которое неплохо смотрелось на новом месте. А в качестве препятствия – и вовсе отлично! Теперь его светлости не застать меня врасплох. – Что там дальше? – уточнила у пушистой молчуньи. Ей я этот проклятый список прочла раза три, не меньше, сопроводив некоторые из пунктов весьма нелестными характеристиками.

Счастье, что Рита, выяснив, что мне не нужна ее помощь, ушла помогать Таре, будившей Глорию с Агатой. Потому что меня так и распирало от возмущения. Опекун, законность прав которого была под большим вопросом, в перечне из пятнадцати пунктов треть посвятил моей личной жизни. Вернее, запрету на оню! Схватив свиток, я снова начала читать.

После «ночных прогулок под конвоем» там значилось следующее:

2. Не участвовать в отборе невест...

Интересно, Элорик за мое душевное здоровье боится или за «профпригодность»?

Не приснись сегодня мама, я, возможно, сочла бы это проявлением заботы, сейчас же мне во всем чудился корыстный замысел. Шансов покорить Дария у меня было мало, но... вдруг? Ведь замужество – идеальный способ избавиться от опеки самозванца, о чем герцог прекрасно знает.

3. Не пытаться соблазнить принца...

Да за кого он меня принимает?!

4. Не целоваться с его высочеством...

А что? У Дария есть такое желание?

5. Не ходить на свидание, даже если его все-таки назначат...

ВСЕ-ТАКИ! Разве я крокодил какой? Обидно!

6. Не носить алое...

Этот пункт, признаться, выбил из колеи. Чем магу цвет-то не угодил? Может, он считает, что такой оттенок красного мне не идет? Или, наоборот, к лицу, и потому его в топку? Загадка!

7. Не читать послания, если на них нет печати рода Элорик...

Тут я и рада была возмутиться, но чутье подсказывало: герцог опасается, что собравшиеся в его замке леди сочтут меня конкуренткой и попробуют вывести из игры. Или его недруги решат сделать ему гадость, прибавив подопечную. Или... да много вариантов. Так что на письма у меня отныне табу. Даже если сам принц вздумает прислать весточку, что вряд ли.

8. Не брать из чужих рук еду, напитки, прочее...

Согласна! Кругом враги – надо быть начеку. Интересно только, а НЕ чужие руки – это чьи? На данный момент я доверяла здесь только кошке.

9. Не знакомиться ни с кем на балу...

А что там еще делать? Стоять в уголке и изображать колонну? Лучше бы просто запретил мне поход на этот бесов бал, а не строил из себя ночью доброго няня, который вроде и разрешил, но с оговорками, отбивающими все удовольствие от праздника.

10. Не ходить в восточное крыло...

Конечно, там же проживают те самые гости, знакомство с которыми (смотри пункт выше) запрещено.

11. Не спускаться в подземелья...

И что он там прячет? Любопытство – страшный зверь, питающийся инстинктом самосохранения, осторожностью и здравым смыслом. Однако лучше держать его в узде, а то какой-нибудь другой «страшный зверь» покусает уже меня.

12. Не совать нос в дела опекуна...

Не совала бы! Честно! Будь я точно уверена, что он действительно мой законный опекун, а не мамин враг, задумавший недоброе.

13. Не искать приключений на свой симпатичный зад...

И это написал герцог!

14. Не пытаться сбежать из замка, потому что:

а) опасно;

б) бесполезно.

Будто я сама не в курсе.

15. Не доверять никому, кроме его светлости...

Без комментариев.

Отложив свиток, я посмотрела на Геллу, она – на меня. Причем так выразительно, что я снова заподозрила в ней не просто кошку, а как минимум какое-то волшебное существо. Ассо-

ция с мамой померкла, несмотря на имя, но симпатия к четвероногой красавице продолжала расти и крепнуть сама не знаю почему. Возможно, все дело было в первом впечатлении и... в дальнейшем поведении кошки. Не ушла ведь она с Ритой, когда та ее позвала, осталась со мной, хотя мне даже угостить ее было нечем.

Стук в дверь отвлек от размышлений. Вернувшаяся служанка скользнула по мне оценивающим взглядом, видимо определяя, готова ли я к завтраку в обществе светских красавиц. Не броское, но достаточно дорогое и по-своему красивое платье вкупе с уложенными в аккуратную «ракушку» волосами ее полностью устроили.

– Идемте, леди, – девушка выдавила улыбку, которая на бледной физиономии смотрелась жутковато, – ваша матушка и...

– Мачеха, – поправила я.

– Прошу прощения, леди, – отдала дань вежливости она, хотя вину за собой вряд ли чувствовала: слишком уж равнодушным был ее взор, – ваша мачеха и сестра ожидают в коридоре.

Вот что значит из бедной сиротки превратиться в подопечную черного мага! М-да.

Поднявшись, я поблагодарила Риту за предупреждение и бодрым шагом направилась на встречу с «родственницами». Гелла засемила следом. По словам служанки, она была одной из семи кошек, обитавших в поместье, но Рите я не верила так же, как и всем остальным. Да и какая разница: просто зверь моя новая знакомая или не просто... главное, что мне с ней хорошо! И ей со мной, судя по поведению, тоже.

Глава 2

Алое великолепие

Я сидела в облюбованном кресле, раздраженно постукивая свернутым в трубочку свитком по колену, и хмуро смотрела на развешанные по спальне наряды. Мои собственные! Белое шелковое платье, голубое шифоновое, теплое фиолетовое и дорожное серое. Еще скромное зеленое на мне и строгое черное на подоконнике. Все! Самое красивое ярко-красное с расшитым золотой нитью корсажем исчезло из сундука, пока я завтракала. И взяли его, скорей всего, служанки. А они и шага не делали без приказа хозяина. Подло!

Спускаясь утром в обеденный зал, я наивно полагала, что там нас ожидает компания потенциальных невест Дария, приехавших на отбор. Но его высочество, похоже, разослал приглашения не только претенденткам, но и благодарным зрителям, жаждущим хлеба и зрелищ. Так что гостей, к моему огромному удивлению, оказалось аж сто пятьдесят пять человек, включая мачеху, сестру и меня. Чтобы унять волнение, я пересчитала их всех дважды и даже попыталась некоторых запомнить.

Лорды и леди, собравшиеся за столом, пребывали в предвкушении маскарада, стартующего сегодня в полночь. В полночь! Ха! Как раз когда мне, как обозначено в первом пункте пресловутого списка, нельзя покидать комнату без сопровождения. Только желающих отвести меня за ручку на бал я что-то не замечала. На меня искоса поглядывали все кому не лень, но ни один кавалер из сидящих поблизости не предложил пойти с ним на маскарад.

Да что там маскарад... они даже разговаривать со мной не решались, сводя любой диалог к вежливым «да», «нет», «что-нибудь подать, леди?». И я точно знала причину такого поведения. Она... то есть он... восседал во главе богато сервированного стола рядом с принцем, охотно любезничал с красавицами, увешанными драгоценностями, как новогодние елки гирляндами, лениво отвечал на вопросы мужчин и, бросая на меня насмешливые взгляды, понимающе улыбался.

Ла-а-адно, ваша светлость, я не гордая... приду с кошкой.

Выкинув из головы воспоминания о завтраке, я вернулась к выбору платья, потому что маскарадный костюм, принесенный служанкой, был ужасен. Второе обещание, данное ночью, Элорик тоже выполнил. Чтоб ему весь день икалось! Как и перечень запретов, костюм «беременной стрекозы» с романтической надписью на коробке «Лунная фея», вызывал во мне жгучее желание послать «доброго няня» в неведомые дали. Потому что иначе как издевательством я все это назвать не могла.

Пятнадцать пунктов в списке! Пятнадцать!!! И ни одного объяснения по ним, а ведь я после завтрака честно пыталась поговорить с его светлостью и прояснить хотя бы неприязнь к алому. Попросила уделить мне всего каких-то десять минут, но герцог предпочел проводить пышногрудую брюнетку в библиотеку, куда ей внезапно приспичило попасть, причем именно в его компании, мне же небрежным тоном бросил: «Позже, Мика». Как собачке какой-то... или служанке. Гад! Если таким образом опекун пытался вынудить меня отказаться от бала, он просчитался! Теперь я пойду туда ему назло. И точно не в наряде «толстобрюхого насекомого».

– Белое или голубое? – переводя взгляд с одного платья на другое, пробормотала я. – Что думаешь, Гелла? – Сидевшая на подлокотнике кошка громко фыркнула и тоже начала постукивать... не свитком – хвостом. Похоже, оба варианта ей не нравились. – Фиолетовое? – с надеждой спросила я. – Не хочется просить наряд у Глории, да и не факт, что она одолжит. А больше обратиться не к кому. – Гелла молчала, и я рискнула предложить последнее: – Может, тогда черное? Как тебе? – Прищурившись, я уставилась на траурных оттенков атлас с едва заметным серебристым узором. – Если найти полумаску в цвет...

– Мр-р-р, – недовольно мявкнула киса. Запрыгнув на спинку кресла, она принялась старательно царапать коготками дверь.

– Хочешь уйти? – вздохнула я, решив, что замучила бедное животное глупыми вопросами.

– Мр-р-р, – повторила кошка, в ожидании посмотрев на меня.

– Когти точишь?

– Мр-р-р! – И взгляд такой выразительный, что я почувствовала себя глупо.

– Эта дверь заперта, прости, – сказала грустно. – Я могу открыть тебе ту, что ведет в коридор. Надо?

Кошка демонстративно закатила глаза, снова фыркнула и с еще большим рвением принялась драть деревянную поверхность. Заинтересованная ее действиями, я встала и, навалившись, отодвинула тяжелое кресло вместе с хвостатой пассажиркой в сторону, затем взялась за прохладную бронзовую ручку и медленно потянула ее на себя, слабо веря в чудо. Удивительно, но оно свершилось! Дверь поддалась, открывая моему взору тускло освещенную лестницу, ведущую как вверх, так и вниз. Радостно мяукнув, белоснежная проводница спрыгнула на ступени и, оглянувшись, махнула хвостом, будто приглашая. Я колебалась всего пару секунд, нехотая вспомнив про обилие запретов в списке, который до сих пор сжимала в руке.

– Мяв-мяв? – нетерпеливо высказалась Гелла, убегая вниз. Я бросила свиток на кровать рядом с костюмом «феи» и последовала за ней – в конце концов, на прогулку по потайным лестницам его светлость вето не накладывал.

Через пять минут...

Лестница закручивалась спиралью, уводя нас все ниже и ниже, фонари тускнели, и двигаться приходилось практически на ощупь. Поначалу я думала, что мы спешим на первый этаж или во двор – мало ли какие там дела у кошки, но вскоре поняла: моя хвостатая компаньонка нацелилась на подземелье, упомянутое в пункте номер одиннадцать. От любопытства воспряла духом, почуяв близость тайны, инстинкт самосохранения не подсказал ничего. По-хорошему мне, как благопристойной леди, следовало развернуться и, подхватив юбки, отправиться назад в комнату, пока не поздно, однако я так сильно была обижена поведением герцога, что ноги сами понесли навстречу приключениям.

Духи свидетели, по собственной инициативе я бы туда не сунулась, но Гелла уверенно бежала по ступеням, не забывая оглядываться и призывно мяукать. Запрет пробудил азарт, обида за проклятый список и украденное платье – жажду мести. Все это благополучно победило страх перед неизвестностью. Я прекрасно понимала, что могу вляпаться в плохую историю, следуя за белой проводницей, в полумраке напоминавшей пушистого кролика, но продолжала доверять кошке, с которой успела сдружиться за какие-то несколько часов. Мама она моя или нет – не важно. Гелла не причинит мне вреда! Не причинит ведь? Да?

– Мр-р-р, – раздалось из темноты, и я решительно преодолела последние ступени, чтобы открыть очередную незапертую дверь. В груди заворочалось подозрение: будто кто-то специально позаботился об отсутствии препятствий на нашем пути. Но кто? Мысль, что все это коварный план опекуна, жаждущего поймать строптивую воспитанницу «на горячем», а кошка – его тайный агент, внедренный ко мне, удручала.

Геллу же подобные вопросы не занимали, она шустро семенила по широкому коридору с коваными подставками для фонарей и тяжелыми дубовыми дверями в полтора моих роста, подметала хвостом чистый пол и время от времени тихо мяукала, поторапливая меня. Я старалась ступать как можно тише, чтобы эхо не подхватывало стук каблуков, от этого начинало казаться, что мы тут не одни. Сердце учащенно билось, дыхание перехватывало... жажда новых открытий боролась с малодушным желанием плюнуть на все и вернуться в относительно без-

опасную спальню. Вдруг герцог не глумился, а по-настоящему беспокоился обо мне, составляя список? Что, если мама не права?

– Мяс! – словно почуяв мой настрой, уверенно заявила кошка.

– Да иду я, иду... – Тихо вздохнув, я схватила с одной из подставок зеленый фонарь, решив, что свет мне в путешествии не помешает.

Целью Геллы, как выяснилось, был небольшой темный зал с пустым каменным бассейном и засохшим зимним садом, опутанным паутиной. Посреди жутковатого антуража стояла полуразрушенная беседка, внутри которой, точно одинокая свеча, горел золотистый огонек. Единственный на весь зал. Кошка постояла немного, как замороженная глядя на него, а потом нырнула под пыльную завесу невесомых вуалей, сплетенных незримыми пауками. Думать о том, что их размеры могут оказаться внушительными, не хотелось. Мне вообще сейчас думать было вредно, потому что страх, подавляемый до сих пор, снова набирал силу. Я стояла одна (не считая кошки) в подземелье (причем в запретном) посреди похожего на склеп помещения и понятия не имела, что тут забыла.

– Мяс-мяс! – раздалось из беседки. Снова зовет! И как поступить? Поддаться трусости, которую куда приятней называть осторожностью, или пойти и дальше на поводу у разыгравшегося любопытства? – Мур-р-р?

Отринув сомнения, я переступила границу мертвого сада и, раздвигая руками паутину, медленно двинулась вперед, на свет яркой звездочки, горевшей в полумраке.

– Что здесь, Гелла? – спросила шепотом, входя в беседку. Зеленый луч фонаря добавил холодных красок каменному строению. – Это... – Я запнулась, в изумлении глядя, как из маленькой искры, похожей на один их магических светлячков, которыми герцог жонглировал ночью, вырастает женский силуэт. – Т-ты кто? – вырвалось из внезапно пересохшего горла.

– Разве не понятно? – ответила полупрозрачная девушка, улыбнувшись золотыми губами. Мне показалось, что кошка синхронно с ней приоткрыла рот, но мяуканья я не услышала.

– Привидение? – уточнила на всякий случай. А то вдруг она – какое-нибудь жуткое проклятие с человеческим лицом. Говорят, черные маги весьма изобретательны в своем колдовстве.

Незнакомка и Гелла кивнули. Опять одновременно. Агрессии светящаяся леди не проявляла: сидела на скамье, расправляла тонкими пальцами складки пышного платья, смотрела на меня и... гладила кошку. А та довольно шурилась и выгибала спинку, будто и правда ощущала прикосновения призрачных рук. На этот раз девушка с Геллой движения друг друга не дублировали.

– Какой старый замок без собственного привидения! – тихо рассмеялась неприкаянная душа, не нашедшая путь в загробный мир. – Присаживайся, Мика, – сказала она. – Поговорим.

– Мика? – Я медленно опустилась на соседнюю скамью, неотрывно глядя на эту странную парочку. Получается, призрачная леди – бывшая хозяйка Геллы? Но почему она до сих пор здесь, что помешало ей уйти к Эрагону и ждать там своей очереди на перерождение? Неужели не смогла оставить кошку?! – Откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Я же привидение, мне положено знать все.

– Почему ты в замке, а не...

– Захотелось, – перебила она. Глаза ее полыхнули золотом, губы дрогнули, а пальцы стиснули белую шерсть, пройдя сквозь тонкие волоски. Гелла не возмутилась.

– Кто ты? Кем была при жизни?

– Кем была, тем и осталась, – уклончиво ответила она. – Зови меня Лизой.

– Просто Лизой?

– Да. Я же зову тебя просто Микой.

Железная логика, однако!

– Ты хозяйка Геллы?

Они посмотрели друг на друга, потом снова на меня, после чего Лиза ответила:

– И да, и нет.

– Как это? – нахмурилась я.

– Кошка – мои глаза и уши.

Понятней не стало.

– И что же тебе от меня надо, Лиза? – осторожно поинтересовалась я, продолжая жадно ее разглядывать.

Воспитанные леди так себя не ведут, но мне простительно: я никогда раньше не видела неприкаянную душу, только байки о них слышала, которые все чаще напоминали страшилки. Как на такое чудо не поглазеть? Тем более золотая девочка меня ничуть не пугала. Раз кошка ее не боится, и я не буду.

– Мне от тебя – ничего. Пока что. А вот тебе от меня кое-что требуется. Что-то очень важное и нужное.

– Что же? – прищурилась я, бросив короткий взгляд на Геллу, та сидела с отрешенным видом и полузакрытыми глазами. Неужели задремала?

– Платье, полагаю. Какой маскарад без карнавального костюма?

– Откуда ты... – Я замолкла, понимая абсурдность своего вопроса. Она же дух, невидимка, бесплотное существо, способное проникать сквозь стены.

– Мика, я же сказала: она, – девушка вновь погладила кошку, – мои глаза и уши. Мы с ней связаны магией, так понятней?

– Тогда почему ты не появилась в спальне и не поговорила со мной там?

– Потому что запрещено. – Лиза недовольно поджала губы.

Бездна! Да его светлость не только со мной, похоже, лютует. Стоп! А она, часом, не его бывшая ученица, наказанием которой стало посмертное заточение в старой беседке? Я хотела прояснить этот вопрос, но золотая леди сбила меня с мысли, спросив:

– Хочешь алое платье?

– Да! – вырвалось прежде, чем я успела прикусить язычок.

– Прекрасно. – На ее лице появилась довольная улыбка, глаза снова налились золотом, став на удивление живыми и... похожими на глаза герцога, когда я встретила его впервые. – Всегда любила этот цвет.

– Не из-за тебя ли его светлость наложил запрет на алый? – насторожилась я. Сразу вспомнились слухи про любовницу Элорика, которую он якобы воскресил. А что, если все было не совсем так? Вдруг маг вырвал девушку из лап Эрагона, а вселить в другого человека не смог, и бродит она теперь по его замку в образе бестелесной сущности.

– А он наложил? – как-то не очень искренне удивилась Лиза. – И ты будешь слепо следовать его запретам? – разочарованно протянула она, снова поглаживая кошку. – Сегодня ему неуютно алое, завтра зеленое, а послезавтра он вырядит тебя в серый бесформенный балахон и запрет в комнате, чтобы не мешала. Ты этого хочешь, Микаэла? – Я молчала, раздумывая. – Эх, нет в тебе мамино авантюризма, – страдальчески вздохнула призрачная собеседница. – И упрямства ее тоже нет.

– Маминого? – оживилась я. – Ты знала мою маму?

– И очень хорошо. – Теплая улыбка тронула ее губы. – Мы дружили еще до твоего рождения. И потом тоже, пока она не уехала. – Уголки девичьего рта опустились, глаза, лучившиеся золотом, потускнели. – Гелла была удивительной. И очень гордой. А ты?

– Я хочу алое! – вздернув подбородок, решительно заявила ей. – Но мое красное платье украли.

– И бес с ним! – фыркнула Лиза. – У меня полно разных нарядов. Некоторые даже не распакованные. Отец отчего-то считал, что новые вещи должны меня радовать, и присылал их чуть ли ни каждый месяц. Я некоторые коробки даже не открывала.

– Давно ты... – Я замолчала, подбирая слова, чтобы не задеть чувства привидения. – Стала такой.

– Мертвой? – криво усмехнулась та. Я кивнула. – Не настолько давно, чтобы мои платья успели сильно выйти из моды. Так что сделаем из тебя сегодня принцессу, Мика. Не сомневайся. – Поднявшись со скамьи, девушка сказала: – Идем, моя комната наверху. – И, не дожидаясь меня, полетела сквозь решетку в сад, на ходу превращаясь в путеводный огонек. Очнувшаяся кошка бросилась за ней. Мне ничего не оставалось, как последовать ее примеру.

Лестница, ведущая в покои Лизы, была как две капли воды похожа на ту, по которой мы спускались в подземелье. Да и комната ее подозрительно напоминала мою. Если бы не слой пыли и белые чехлы на мебели, я бы решила, что вернулась к себе. Женский облик привидение больше не принимало и со мной не разговаривало, а жаль. Видимо, запрет на прогулку по наземной части замка для нее был не только устным, но и магическим, поэтому она и не могла превращаться тут в девушку. Гелла же всю хозяйничала, показывая мне, куда идти.

Открыв гардеробную, я увидела кучу висящих на вешалках платьев и гору действительно не распакованных коробок, стоявших на полу. Подскочив к самой большой из них, киса начала царапать коготком ленту, пытаясь развязать бордовый бант. Я присела рядом, чтобы помочь, и вместе мы быстро справились с задачей. Искорка нетерпеливо кружила рядом, как будто подбадривая. Когда поднимала крышку, ладони мои дрожали. От предвкушения, нетерпения и страха, который никак не желал уходить. Но стоило увидеть содержимое просторного футляра, как все мысли разом вылетели из головы, осталось лишь одно незамутненное восхищение.

Такого красивого платья у меня никогда не было и, подозреваю, не будет, потому что стоит оно целое состояние, а я слишком прижимиста для подобных трат. Сегодняшняя ночь – единственный шанс почувствовать себя принцессой. Спасибо Лизе и Гелле! Не удержавшись, я коснулась кончиками пальцев тончайшего кружева, украшавшего атласный лиф, погладила лежавшую сверху полумаску, выполненную в черно-красных тонах, и осторожно открыла бархатную коробочку, чтобы восторженно ахнуть, глядя на рубиновое ожерелье и такие же серьги.

Дотронулась до самого большого камня и тихо вскрикнула, поранившись о не замеченную вовремя иглу. Капелька крови успела упасть на камень прежде, чем я отдернула руку. Он ярко вспыхнул, наполняя комнату красным светом. Я смотрела на него, как зачарованная, не в силах отвести взгляд, и смотрела бы еще долго, если бы не сморивший меня сон. Последнее, что почувствовала до того, как уснула в обнимку с коробкой, странное жжение в области груди, возле которой недавно мельтешила чужая душа.

Вечером...

Очнувшись я от тихих шагов, но открывать глаза сразу не стала, решила сначала разобраться, кто здесь расхаживает и чем мне это грозит. Лежала, судя по ощущениям, на кровати, причем не пыльной. А судя по запаху роз, витавшему в воздухе, – и вовсе на своей. Рита вместе с костюмом феи принесла утром цветы и поставила вазу на тумбочку. Хотя такие же букеты вполне могли получить и остальные гости. Чтобы проверить догадку, я чуть приоткрыла глаза и принялась разглядывать помещение сквозь завесу ресниц.

Точно моя спальня! И Гелла рядом: свернулась клубочком и спит у меня под боком. Но как мы обе сюда попали?

– Вам все еще нездоровится, леди? – спросила темноволосая служанка, подходя ко мне.

Подавить вздох облегчения не удалось, а притворяться и дальше спящей не было смысла. Посмотрев на девушку, я выдавила слабую улыбку.

– Мне уже лучше, – сказала, осторожно усаживаясь на постели, чтобы не потревожить кошку. И все же кто меня сюда перенес? Надеюсь, не герцог. – Что со мной было? – симулируя кратковременную потерю памяти, поинтересовалась я. Хотя почему симулируя? Я действительно ничего не помнила после странной вспышки запятнанного кровью рубина.

– Вы плохо себя чувствовали, леди, – ответила Рита. – Из-за недомогания, видимо, крепко уснули и пропустили обед. Его светлость приказал не будить вас. Он заходил к вам, помните? – Я отрицательно мотнула головой. – И ваша сестра с мачехой тоже очень беспокоились о вашем здоровье.

– И тоже приходили? – испугалась я.

– Да, леди.

Плохо! Кто знает, что за сюрпризы могли мне оставить две хитрые «гадюки» под предлогом искреннего сочувствия.

– Одни?

– Нет, леди. С ними по распоряжению его светлости, была я. Как раз приносила вам еду, но вы так и не проснулись, сколько ни будили. А сейчас я зашла спросить, пойдете ли вы на ужин в столовую или лучше подать вам его в спальню? – Она едва заметно приподняла бровь, отчего лицо ее стало менее кукольным. Но живости ему все равно не хватало.

– Не знаю, – пожала плечами я, прислушиваясь к собственному организму. Вроде и хорошо себя чувствовала: выспалась, отдохнула, успокоилась, но сидеть за столом с кучей незнакомых людей и следить за каждым своим движением мне совершенно не хотелось. – Наверное, второе.

– Как пожелаете, леди. – Рита кивнула и направилась к выходу с явным намерением покинуть мои апартаменты, но я остановила:

– Скажи, пожалуйста, я сама вернулась в комнату или кто-то помог?

– После завтрака вы поднялись наверх одна.

– А потом? Как я сюда попала? Я же выходила... по замку прогуляться. – Подробности опустила, не желая признаваться в содеянном.

– Нет, леди, – качнула головой служанка, по губам ее скользнула слабая тень улыбки, – после завтрака вы не покидали комнату. Наверное, вам это просто приснилось. Утомились в дороге, перенервничали... такое случается. Отдыхайте. Я скоро вернусь.

Она снова попыталась уйти, но я опять ее окликнула:

– Рита, у меня еще один важный вопрос.

– Слушаю, леди, – ровным голосом отозвалась та. Ни тени недовольства или раздражения не промелькнуло на ее лице, впрочем, особого интереса оно тоже не выражало.

– Зачем ты взяла мое красное платье? По приказу герцога?

– Платье? – Служанка растерялась. Маска равнодушия дала трещину, выпустив наружу яркий проблеск эмоций. – Какое платье, леди? Я ничего не брала!

– Тогда, может, Тара?

– Не думаю. К тому же она обслуживает ваших родственниц и почти не заходит к вам.

– Но кто-то ведь украл мой наряд, – проворчала я.

Не сам же Элорик это сделал, правда? Да и когда? Мы все были в обеденном зале, после завтрака я немного задержалась, пытаюсь поговорить с опекуном, а остальные гости разбрелись кто куда. Гости... Внезапная мысль ударила как обухом по голове. Что, если я грешила не на того воришку? Вдруг это не герцог очистил мой гардероб от неуютного алого, а горячо «любимая» сводная сестричка, прекрасно знавшая, что это платье лучше других подходит для бала. Подобная выходка вполне в ее духе!

– Я доложу о происшествии его светлости, – пообещала Рита. – Хозяин не потерпит воровства под своей крышей! – с жаром добавила она. – Прошу прощения, леди, мне надо идти. Через полчаса принесу вам ужин и укрепляющий отвар. Возможно, надо что-то еще?

– Еще... – Я задумалась. – Нет, Лиза, больше ничего не нужно.

– Меня зовут Рита. – Девушка побледнела, хотя, казалось бы, куда больше?

– Прости, оговорилась, – мило улыбнулась я, не зная, радоваться по этому поводу или, наоборот, расстраиваться. Мало ли у меня знакомых Лиз в жизни было? Подумаешь, ошиблась! Со всеми случается. Зачем же так бурно реагировать на одно-единственное имя.

– Выздоровливайте, леди, – буркнула служанка, поспешно скрывшись за дверью смежной комнаты. Вероятно, чтобы я не успела еще что-нибудь спросить.

– Слышала? – Я повернулась к кошке, та приоткрыла один глаз, перестав изображать спящую. – С чего это Рита так боится твоей призрачной знакомой?

Гелла широко зевнула, демонстрируя мелкие зубки, что-то недовольно муркнула и завозилась на одеяле, укладываясь поудобней. Обсуждать золотую девочку она со мной явно не собиралась. А может, и не было никакого привидения? Вдруг Рита права: от недосыпа и нервотрепки, вызванной собственными страхами и обидой на опекуна, я крепко заснула, и вся эта история с призраками мне попросту пригрезилась. Вполне возможно! Я как раз тогда мучилась выбором платья, вот оно и приснилось. Естественно, алое – в знак протеста против тирании его светлости. Лиза же – плод моего бурного воображения, не более того. Имя ее я наверняка взяла из какой-нибудь байки о черном колдуне. Не удивлюсь, если его любовницу так звали. Или кого-то другого из ближнего окружения. Отсюда и странная реакция Риты.

Объяснив все с точки зрения логики, я окончательно успокоилась и решительно слезла с кровати, намереваясь выбрать-таки платье для маскарада из тех, которые, судя по отсутствию на видных местах, служанка убрала в шкаф. А открыв дверцу, громко ахнула, потому что алое великолепие из моего волшебного сна висело на деревянной перекладине вместе с ювелирным набором и маской, радуя глаз блеском драгоценных камней. Напившийся крови рубин мрачно сверкал, пряча в своей глубине какую-то тайну. Я посмотрела на уколотый палец, но не обнаружила ранки. Провела рукой по груди, проверяя, нет ли ожога. Кожа была гладкой и прохладной, никаких следов от соприкосновения с искоркой на ней не осталось.

Хм... получается, мне приснилась только последняя часть приключений, а все остальное было явью. Слава небесам, белым кошкам и неприкаянным духам! На бал я пойду не бледной молю, а прекрасной принцессой!

Глория от зависти съест свой веер!

Перед балом...

Я сидела в кресле с уложенными в высокую прическу волосами, над которыми пришлось поработать горячими щипцами, чтобы тонкие завитки спускались вдоль шеи, и смотрела на два платья: мое нежно-голубое и чужое алое. Туфельки у меня были черные, на удобном невысоком каблучке, и для второго наряда они подходили куда лучше, нежели для первого, но я все равно колебалась. Вернее, не так – я ждала. Когда Рита принесла ужин, она сказала, что сообщила герцогу о краже, и он обещал в ближайшее время разобраться, а еще настоятельно рекомендовал мне не ходить на маскарад в связи с моим так называемым недомоганием.

Служанка ушла, а я, посмотрев на поднос с едой и якобы лечебным настоем, вылила большую часть в туалет, решив ни к чему не притрагиваться. Есть, конечно, хотелось, но на бал мне хотелось больше. Герцогу и его подчиненным я не верила. Он еще ночью обозначил свое отношение к моему появлению на празднике. Просто всячески пытался вынудить саму отказаться от намерения быть там. Так что мешает ему подлить в целебный напиток снотворного? Нет уж! Как там, в восьмом пункте, говорилось? Не брать из чужих рук еду, напитки, прочее? Вот и не буду! Когда Рита явилась за подносом, часть еды с него исчезла – девушка решила, что я сыта, и с чувством выполненного долга покинула комнату.

Я же осталась ждать. Не маскарада – Элорика! Просто дала себе обещание: если он все-таки найдет время, чтобы зайти ко мне, узнать о самочувствии, попрошу объяснить смысл его

странных запретов, рассказать собственную версию отношений с мамой и с той же Лизой... Если проводит на бал, как и подобает опекуну, несущему ответственность за несовершеннолетнюю подопечную, я не стану надевать красное платье, хотя оно мне безумно нравится. Не в этот раз.

Стрелки настенных часов медленно ползли к полуночи, за темными тучами стыдливо пряталась луна, лишая спальню серебристого света, и только два одиноких ночника стояли на трельяже, возле которого я недавно завивала волосы, и окрашивали интерьер в холодные зеленые тона. Можно было зажечь и люстру, но я почему-то медлила. Кошка дремала на постели между двух нарядов, а я сидела в шелковом халате и ждала, ждала, ждала...

Тик-так, тик-так... Как же мучительно ожидание!

Услышав стук, я подскочила с кресла и стрелой вылетела из комнаты навстречу визитеру. Глупая маленькая девочка. Надеюсь, что маг все-таки снизошел до меня, ха! На пороге обнаружилась Глория. В алом!

– Вижу, ты все-таки собралась на маскарад, – оценив мою прическу, недовольно проворчала сестра. – И это после того, как никто даже разговаривать с тобой не захотел за завтраком. Ми-и-ика, – протянула она, – прими совет...

– Спасибо, обойдусь! – перебила я.

– И все же я скажу, – настояла на своем Глория. – Этот бал не для тебя. Ты слишком... неопытна, зажата. Деревенская жизнь превратила тебя в дикарку.

– Как и тебя, – огрызнулась я, плотнее запахивая халат. – Забыла, что мы жили в одном доме и учились у одних преподавателей?

– Последний год, а не все время, – самодовольно заявила гостя. – До свадьбы с твоим отцом мы с мамой часто ездили в столицу, бывали на званых вечерах у очень знатных особ. Я как рыба в воде в светском обществе, это у меня в крови, а ты – даже среди провинциалов серая мышь. Взяла бы книжку, почитала, посидела тихо. Разве не об этом ты мечтала, когда сюда ехала? Не зря ведь вместо лишнего наряда стопку романов в сундук положила. Ну же, сестре-о-онка, – она фальшиво улыбнулась, привычно растягивая слова, – не разочаровывай его светлость, он будет очень недоволен, если ты опозоришь его перед гостями.

И откуда она все знает? Неужели копалась в моих вещах, пока я прощалась со слугами? Противно! Я поджала губы, рассматривая визитершу. Коллективное нежелание окружающих видеть меня на празднике вызывало глухую обиду и стремление сделать все наоборот: утереть им нос, заставить восхищаться мной, а некоторых особенно «заботливых» – завидовать.

– Почему ты выбрала это платье? – спросила я, меняя тему.

– Потому что оно красивое, – нагло улыбнулась она.

– Алое.

– Да.

– В этом цвете есть какой-то секрет?

– А ты не знаешь? – Глория удивилась, но тут же взяла себя в руки и беззаботно произнесла: – Мужчины любят яркие краски. Ладно, Микаэла, я тебя предупредила. Если твое упрямство победит благоразумие, на вот, возьми: растворишь в воде и выпьешь. Это поможет успокоиться и не наделать глупостей. Сама принимаю, когда нервничаю. – Она вложила мне в руку белый кристаллик, поправила выходящую прядь у моего виска и, помахав на прощанье, ушла.

Я посмотрела на закрытую дверь, затем на часы, показывающие без пятнадцати двенадцать, перевела взгляд на подарок сводной сестры и решительно отправила его туда же, куда и ужин. Успокоительное, как же! Волшебная снежинка из снадобий какой-нибудь знахарки. Выпью – и в лучшем случае просплю до утра, а в худшем... Брр, проверять, докуда простираются границы подлости моих «родственников», было страшно.

– Мужчинам, значит, нравится алый, – бормотала я раздраженно, возвращаясь в спальню. – Принцу нравится! Он тут – главная мишень для всех незамужних леди. Тогда запрет на этот цвет логичен, учитывая нежелание герцога допускать мое сближение с его высочеством. А я? Чего я сама хочу? Поскорее покинуть проклятый замок с его неразгаданными тайнами и хозяином, которому на меня плевать, – ответила своему зеркальному отражению, остановившись возле трельяжа.

– Мур-р-р, – подняла голову Гелла.

Обернувшись, я увидела, что она сидит на красном платье. Что ж, выбор сделан. И пусть завистливая Глория вместе с высокомерным герцогом катятся в бездну. Они действительно отличная парочка! Тиран и юная гарпия. Совет им да любовь. А я хочу принца. Он – мой билет на свободу, пусть и в брачных оковах. Но одно дело стать законной избранницей Дария и совсем другое – сгинуть в мрачных стенах этого «каменного мешка», как Лиза. Новая идея добавила решимости, хотя дыр в наскоро придуманном плане было полно.

Ночью...

Бал... как много в этом слове!

Каждый новый шаг приближал меня к чудесному празднику, я слышала музыку, доносившуюся из зала, и заразительный женский смех. Представляла яркие огни и разодетых гостей, веселящихся на маскараде. Меня тянуло туда, как мотылька на свет, но чем ближе была заветная дверь, тем сложнее почему-то давались эти самые шаги. Обругав себя за неуверенность, я решительно направилась вперед, стуча каблучками по каменным плитам пола. Шла мимо огромных полотен в потемневших от времени рамах, мимо бархатных драпировок, прячущих от посторонних глаз некоторые портреты, и мимо зеленых фонарей, освещавших коридор. Шла и слушала удары собственного сердца, барабанной дробью отдававшиеся в висках.

На входе стояли два лакея в масках и париках. Завидев меня, они низко поклонились и распахнули передо мной двери светлого зала. Все! Назад дороги нет! Поблагодарив слуг, я переступила порог и замерла, с восторгом глядя на плывущие по воздуху полупрозрачные шары. Некоторые гости пытались их поймать, и, если кому-то это удавалось, иллюзии рассыпались цветными бабочками, взмывали ввысь призрачными птицами или превращались в диковинных существ, которые смешно гримасничали, убегая. Необычно и очень весело!

Полюбовавшись на забавную игру, я внимательней присмотрелась к гостям, выискивая среди них знакомое платье Глории. Сестра стояла рядом с Агатой, которая, как ни странно, тоже была в алом. Заинтригованная, я принялась внимательно изучать и других леди. Костюмы у всех были разные, и красный цвет среди них присутствовал так же, как и многие другие. Минимум десять девушек выбрали для бала эту гамму. А может, и больше. Так что я окончательно успокоилась, решив, что шестой пункт списка опекуна – всего лишь блажь. Занятая размышлениями, не сразу заметила, что на меня с интересом поглядывают как мужчины, так и женщины.

Гадают, кто я такая, или оценивают костюм?

Посмотреть действительно было на что. Платье сидело идеально! По длине и плечам оно сразу пришлось мне впору, остальное сгладила тонкая шнуровка с боков. Сочно-алое с черной отделкой и глубоким декольте, отороченным тонким кружевом... Настоящее произведение искусства! Легкое, летящее и невероятно красивое. Верхние юбки из полупрозрачного шифона походили на невесомое облако, колыхавшееся от малейшего движения. На шее и в ушах кровавыми каплями сверкали рубины. Половину лица скрывала изящная полумаска, а волосы украшал бутон живой розы, который умыкнула из букета, стоявшего в вазе.

Я была одна. Без пары, без подруг и даже без кошки, потому что, проводив меня до первого этажа, Гелла свернула в сторону кухни. Прямая спина, расправленные плечи, гордо поднятая голова – все, как учила мама. Я ведь сегодня принцесса, правда? Так с чего бы мне робеть

от внимания любопытных масок? Гости перешептывались, продолжая откровенно меня изучать, а я стояла и не знала, что делать дальше. Ситуацию спас прозрачный шарик, подлетевший слишком близко. Отмахнувшись от него, я случайно запустила магические метаморфозы и в тот же миг оказалась в окружении искрящихся снежинок. Это было так здорово: увидеть снег посреди лета, что я тихо рассмеялась, пытаюсь поймать иллюзорные кристаллы.

– Леди! Как же вам идет улыбка! – воскликнул принц. Даже не видя, я сразу его узнала по характерным интонациям и обаянию, которое он источал. Обернувшись, присела в реверансе.

– Ваше высочество! – прошептала, взглянув на блондина из-под длинных ресниц. Расшитый золотом камзол, черные штаны, начищенные до блеска сапоги с острыми носами – неужели принц на маскараде переоделся... в принца?

– Да что же такое! – фальшиво возмутился Дарий, взъерошив светлые волосы до плеч. – Почему меня сегодня все узнают?

– По голосу, – шепнула я, поднимаясь. Губы дрогнули, снова расплываясь в проказливой улыбке. Глаза хитро сверкнули, глядя на такого реального и близкого принца. Заметил, подошел, заговорил... приятно!

– Надо было все же выпить зелье, – вздохнул он, подавая мне руку, – и пугал бы вас сейчас хриплым басом.

– Я не из пугливых.

– Я заметил, – серьезно сказал Дарий. – Только самые смелые девушки решились на участие в отборе.

– В... отборе? – Улыбка сползла с моего лица.

– Вы надели алое платье, леди, – многозначительно проговорил будущий король, окинув меня весьма откровенным взглядом. Я даже плечами передернула, настолько осязаемым он был. – Алый означает согласие. Вы забыли?

– Помню, конечно! – соврала я, стараясь изобразить беззаботность. Признаться в своей неосведомленности было стыдно. К тому же я вроде как решила покорить его высочество, чтобы поскорее покинуть владения опекуна. А как это сделать, если не участвовать в конкурсе невест? Правильно! Никак. Значит, все, что происходит, – к лучшему!

– Будете девятнадцатой, леди. Под каким псевдонимом вас записать? – Дарий вопросительно посмотрел на меня сквозь прорези золотой полумаски. – Можно и под настоящим именем, если хотите, буду счастлив узнать, что за красавица скрывается под этой дивной личиной. – Он снова окинул меня взглядом, от которого стало неуютно.

– Леди хотят сохранить инкогнито? – заинтересовалась я, не спеша давать ответ. – Почему?

– Конкурсы ожидаются непростые, так что нет ничего удивительного в желании участниц не раскрывать свои имена до финала.

– А если кто-то сойдет с дистанции раньше? – прищурилась я, прощупывая почву.

– Настоящее имя этой леди останется загадкой даже для меня, – притворно вздохнул блондин.

– Неужели? – не поверила я.

– Слово принца! – пылко заверил он. – Для этой цели был придуман специальный магический договор, скрывающий подписи конкурсанток от посторонних глаз. Если леди выбывает из конкурса, ее данные из списка тоже исчезают.

– Как загадочно. – Губы мои тронула улыбка. – Но оправданы ли хлопоты? Разве можно спрятаться под маской? – засомневалась я.

– Почему нет? Вы тому отличный пример.

Я снова улыбнулась, принимая комплимент.

– Что ж, ваше высочество... – сказала, поправляя прическу. Пальцы задели нежные лепестки цветка, и, осененная очередной идеей, я весело предложила: – Запишите меня как Розу.

– Мм... Мне нравится, – протянул Дарий, кивнув. – Идемте, Розочка, представлю вас организатору.

– А он у нас кто? – Поймав очередной «мыльный пузырь», я выпустила из него призрачную чайку.

– Черный маг, – подмигнул мне кавалер. Я сбилась с шага и чуть не споткнулась, невольно вцепившись в его предплечье. – Не стоит так нервничать, моя дорогая. Ничего его светлость вам не сделает, – заверил принц. Ага, как же! Не сделает... если не узнает, кто я такая. – До начала отбора так точно. – Его высочество погладил меня по руке, успокаивая. От этой вроде бы безобидной ласки я вздрогнула, а он довольно заулыбался.

– А потом что... после начала?

– Потом каждая сама за себя. Вы же читали правила в приглашении?

– Безусловно, – выдавила я, бледнея.

О духи! Там еще и правила были? У кого бы их узнать? Глория с Агатой, судя по цвету платьев, мои будущие соперницы, они вряд ли поделятся информацией. Тогда кто? Не у герцога же спрашивать! И точно не у принца. Паника навалилась, мешая дышать, и я всерьез начала подумывать о побеге с бала, на который так стремилась попасть, когда откуда ни возмись пришло спокойствие, а за ним – решимость. В груди поселилось приятное тепло, а голову захлестнул поток безрассудной смелости и веселого упрямства.

Уголок губ дернулся, наметив улыбку, глаза блеснули азартом. Что я там говорила, отправляясь к опекуну? Помирать – так с музыкой! А проблемы... что ж, буду решать их по мере поступления. Не успела подумать об этом, как в поле зрения появилась первая неприятность, которая, судя по виду, вполне могла стать для меня последней.

Герцог был мрачен. А еще бледен и в отличие от большинства – без маски. Впрочем, она ему и не требовалась. С темными кругами под глазами и выражением вселенской усталости на лице он вполне мог сойти за древнего вампира. Расшитый серебром камзол с зеленой шелковой сорочкой и того же цвета шейным платком лишь добавляли ему сходства с образом сына ночи. Распущенные черные волосы с серебристой прядью на виске, мерцающие светло-серые радужки с узкими точками зрачков, чуть кривящиеся в полуулыбке губы – идеальный кровопийца! И характер под стать!

– Ивар, глянь, какой «аленький цветочек» я нашел в этом «каменном саду»! – воскликнул Дарий, подводя меня к другу. Тот смотрел с интересом, от которого по моей спине побежал холодок. Узнает или нет? – Внесу ее имя в список претенденток.

– И какое же у нее имя? – Элорик прищурился, чуть склонив к плечу голову. Взгляд его прошелся по платью и утонул в глубоком декольте, которое мне нестерпимо захотелось прикрыть руками. – На ваше ожерелье наложено заклинание, леди? – спросил маг, продолжая изучать... ну, вероятно, рубины. – Какое?

Я молчала. Во-первых, понятия не имела, что за чары были на драгоценных камнях Лизы, а во-вторых, боялась, что герцог признает меня по голосу, как я – принца.

– Ивар, не смущай девушку, – пришел мне на помощь Дарий. – Она и так сильно нервничает. Мало ли какие чары вплетены в ее украшения. У каждой леди свои секреты. Это как спрашивать женщину о возрасте... не-при-лич-но! – по слогам произнес он. – Сегодня же праздник! Веселый и радостный. А тут ты с хмурой физиономией и допросом с пристрастием. Дай свиток, занесу в него девятнадцатую участницу.

– Как ее зовут? – разглядывая меня, точно куклу в витрине, вновь проговорил опекун. Безмолвную куклу, судя по тому, что спрашивал он опять друга.

– Роза.

– А дальше?

– Будто ты всех приглашенных мною гостей по именам помнишь, – рассмеялся принц. – К тому же псевдоним тебе все равно ничего не скажет. Роза. Просто Роза. Но если этого мало, пусть будет... – Он оценивающе посмотрел на меня. – Алая. Дай сюда список.

С ногтей герцога сорвался черный дымок, который разрастался, уплотнялся, на глазах превращаясь в того же цвета свиток, который плавно опустился в ладонь мага. Длинные пальцы сжали пропитанную чарами бумагу, на ней зловещим вензелем вспыхнул золотой глаз.

Что бы это значило? Символ отбора?

– Перо! – потребовал принц, вырывая из чужой руки документ. Элорик нехотя материализовал и его. Быстро внеся в конец списка мою кандидатуру, блондин с очаровательной улыбкой сказал: – А теперь, красавица, мне потребуется капля твоей крови и подпись.

– Зачем? – Голос осип сам по себе, даже менять его не пришлось, чтобы не раскрыть инкогнито.

– Вы читали условия, леди? – Герцог впился в меня взглядом. На этот раз его интересовало лицо, а не то, что ниже. В горле появилась неприятная сухость, в пальцах – предательская дрожь. Спрятав руки в складках пышной юбки, я сглотнула. Стремительно вживаясь в образ легкомысленной дурочки, выдала: – Читала, да. Но перед поездкой сюда. Может, что-то упустила от волнения? Неплохо бы освежить память, – и улыбнулась, ожидая приговора.

Вот теперь он точно меня раскусит! Потому что изменить голос не получилось. Маг молчал, принц нетерпеливо постукивал пером по свитку, ожидая, а гости делали вид, что продолжают веселиться, сами же старательно прислушивались к нашему разговору. Любопытство моя персона вызывала не только у герцога. Наверняка многие гадали, кому еще хватило глупости явиться на бал в красном.

Ох, мамочка, во что я все-таки вляпалась?

– Освежите, – после мучительно-долгой паузы процедил маг и вручил мне еще один накатанный свиток. Правда, этот был обычного бежевого цвета.

Зачитавшись, я на пару минут выпала из реальности. Пунктов там было всего шесть, зато какие!

«1. Леди, изъявившие желание участвовать в королевском отборе невест, не могут быть обременены брачными обязательствами.

2. К участию в отборе допускаются леди не старше тридцати семи лет и не младше восемнадцати.

3. Претендентки должны быть знатного происхождения.

4. Организаторы отбора не гарантируют участницам комфорт и безопасность во время испытаний и не несут ответственность за их жизнь и репутацию.

5. Если леди согласна с условиями, она должна явиться в алом костюме на бал-маскарад в замке Элорик, который и станет началом королевского отбора.

6. Для окончательного подтверждения участия в конкурсе невест каждая претендентка должна расписаться на магическом документе собственной кровью».

– А душу вам не продать? – буркнула я.

– Леди? – подозрительно мягко проговорил герцог. – Как понимаю, вы передумали?

– Розочка, не разочаровывай меня, – страдальчески вздохнул принц, забирая из моих рук пресловутые «правила». Склонившись, он коснулся губами костяшек моих пальцев, и благоразумие вместе с осторожностью растаяли без следа. Я внезапно поняла, что готова на все, лишь бы стать избранницей его высочества.

– Дарий! – рыкнул опекун, но я не обратила на него внимания. Он перестал иметь значение, как и все вокруг.

Я видела только принца, его лукавые зеленые глаза, ждущие моего решения, четко очерченные губы, дарившие улыбку. Мне! Как я могла ему отказать? Не до конца отдавая отчет

своим действиям, я протянула руку и позволила принцу уколоть подушечку моего пальца, чтобы макнуть в набухшую каплю крови кончик пера.

– Подпишись, Розочка, – ласково произнес искуситель. – Вот тут. – И я покорно поставила свой росчерк напротив «Розы Алой». Подпись вспыхнула красным и исчезла в черной толще бумаги, в то время как мой псевдоним, напротив, засветился золотым. – Вот и умница! – В глазах Дария читалось торжество, когда он аккуратно сворачивал лист. – Ивар, нанеси на ее запястье печать, – обернувшись к другу, велел будущий король.

– Дайте руку, леди, – без особого энтузиазма сказал маг. Я, как в тумане, протянула ему левую ладонь. – Другую. – Выполнила и этот приказ. – Так-то лучше, – проворчал его светлость, выпуская на волю тьму. Она рисовала на моей коже уже знакомое око, успевая одновременно залечивать крошечный порез. В голове прояснилось, и я в удивлении уставилась на опекуна. – Почему вы опоздали? – спросил он, продолжая меня не узнавать.

Это радовало и печалило одновременно. С одной стороны, я могла не волноваться о наказании за свои проступки, ведь не пойман – не вор, с другой – неужели я ему настолько неинтересна, что за время нашего знакомства он не запомнил мои черты, повадки, голос? Платье, прическа, маска – все это, конечно, изменило мою внешность, но не настолько же!

– Я... сомневалась, – выдавила, настороженно глядя на него. Сейчас мне был важен именно герцог, принц же вызывал настороженность и легкую неприязнь. Похоже, его поцелуи обладали особым магическим эффектом. Не зря Элорик вынес запрет на них отдельным пунктом.

– А теперь? – Вопрос вернул меня в реальность.

– И теперь сомневаюсь, – пробормотала тихо.

– Все, Ивар! Достаточно, – заявил Дарий, забирая меня у мага. – Это моя потенциальная невеста. – Он выделил интонацией слово «моя». – Идем, Розочка, я познакомлю тебя с другими участницами отбора.

Пришлось подчиниться – кронпринц все-таки! Его высочество повел меня к ближайшей леди в алом, одетой в наряд цыганки. Обернуться, чтобы посмотреть на реакцию герцога, я не отважилась. Моя будущая соперница стояла возле большого настенного зеркала и о чем-то разговаривала с молодым человеком в костюме пирата. Подойдя к ним, я вздрогнула. И вовсе не от оценивающего взгляда конкурентки. В отражении рядом с улыбающимся Дарием была вовсе не я. И даже не Лиза.

Все то же восхитительное платье, те же рубины на шее, даже прическа та, которую я сделала себе сама. Но волосы мои отчего-то стали насыщенно-красными, как и небольшой аккуратный рот. Линия подбородка тоже изменилась, скулы заострились, крылья носа чуть расширились. Эта девушка была кем угодно, только не мной! Так вот почему меня не признал опекун! Заподозрил что-то, но не получил подтверждения своей догадки и сдался. Принц, надо полагать, тоже не имел представления, кого внес в магический список. Любопытная попытка сохранить интригу до конца. Главное, чтобы в случае победы его высочество не отказался жениться на финалистке, сославшись на отсутствие ее истинного имени в документе. Впрочем, о чем это я? Подписи-то все настоящие, просто скрыты до поры до времени.

– Это Цыганочка, – представил мне кареглазую брюнетку Дарий. – Моя невеста. А это Розочка. – Он одарил меня многообещающей улыбкой. – На ней я тоже не прочь жениться.

«Стравливает стервеца», – поняла я, «мило» улыбаясь сопернице. Та ответила тем же. И только подвыпивший пират был по-настоящему рад обществу сразу двух участниц отбора и одной королевской особы. Он даже позвал нас всех танцевать, но его высочество предпочел продолжить обход своего алого «цветника».

Вот ведь... бабник! И зачем мне такой жених? Хотя о чем я? До свадьбы еще надо дожить, победив восемнадцать девиц, готовых на все ради вожаемого приза. Короче, цитируя герцога, я таки нашла приключения «на свой симпатичный зад».

Глава 3

Сделка

Бойтесь своих желаний, иногда они сбываются. Как, например, мое. Хотела пойти на бал в роскошном платье? Вот я здесь, а вокруг меня вьются кавалеры, то и дело приглашая на танец. И каждый, осыпая комплиментами, так и норовит выяснить, кто прячется под черной маской. Наивные! Это сделать даже герцогу с принцем не удалось. Задумала поучаствовать в отборе невест? Мечта осуществилась, пусть и самым неожиданным образом. И что прикажете делать девушке в такой ситуации? Правильно! Праздновать и веселиться! Чтобы не было времени осознать, в какую скверную историю попала из-за собственного упрямства.

Я и веселилась, кружась по залу с ряжеными партнерами, пила игристое вино, которое на подносах разносили официанты, ловила волшебные шары, менявшие форму... одним словом, наслаждалась праздником, решив получить от него как можно больше. И наслаждалась бы дальше, если бы перед очередным музыкальным вступлением на моем пути не возник опекун. А ведь я уже дала обещание парню в костюме охотника.

– Этот танец мой, – заявил он, не спрашивая согласия. Да и как я могла отказать хозяину замка?

Виновато улыбнувшись своему рыжеволосому спутнику, я покорно прошла с его светлостью на середину зала. Мелодия, как назло, была медленная, что подразумевало танец без смены партнеров. Опустив одну руку на плечо герцога, я вложила пальцы второй в его прохладную ладонь и принялась мысленно считать, чтобы не сбиться с ритма. Раз, два, три... раз, два, три... Каменные колонны, украшенные растительным орнаментом, ярко горящие люстры, пары в пестрых нарядах, зеркала и начищенный до блеска пол – все слилось воедино, смазлось, став сверкающим вихрем, который кружил голову не хуже танца.

Герцог обнимал меня за талию, поддерживая, направляя. А я смотрела на шелковый ворот его темно-зеленой сорочки, на шейный платок, заколотый круглой брошью, и на белую прядь в черных гладких волосах. Куда смотрел он – не знаю, потому что поднять глаза и взглянуть ему в лицо смелости не хватало. Раз, два, три... Счет с детства помогал мне успокоиться. Но сегодня привычное лекарство отчего-то не действовало. Сердце бешено колотилось, грудь вздымалась, губы сохли, и я непроизвольно облизывала их, стремясь восполнить утраченную влагу. Раз, два, три... раз...

– Прекратите! – рявкнул Элорик, как-то очень уж сильно прижав меня к себе. От неожиданности я сбилась с шага и, к своему стыду, наступила ему на ногу. – Роза, – рыкнул он.

– Простите! – пискнула я.

– Секунду назад я был уверен, что вы пытаетесь меня соблазнить...

– Я?! – От удивления даже на него посмотрела. – Да как вы... да что... Стоп! Откуда у вас такие мысли? – подавив возмущение, спросила я.

– Вы так часто дышите и постоянно оближиваете свои алые губки, – усмехнулся герцог, продолжая кружить меня по залу. Считать шаги я перестала, полностью отдавшись на волю музыки и партнера, что лишь пошло нам на пользу.

– Я просто нервничаю, ваша светлость, – сказала и снова уставилась на серебряную брошь с крупным изумрудом. – А вы плохо разбираетесь в проявлениях человеческих эмоций, – вырывалось прежде, чем я вспомнила, с кем говорю. Все же вино натошак пить не стоило. Не к добру.

– Зато я хорошо разбираюсь в женщинах, – ничуть не обидевшись, парировал Элорик. Рука его, лежавшая на моей талии, больше не давила, позволяя выдерживать пусть небольшую, но все же дистанцию.

– Ой ли? – улыбнулась я, успокаиваясь, не злится, не рычит, значит, можно расслабиться и получить удовольствие, потому что танцует его светлость, как бог.

– Леди сомневается?

– Вы же только что ошиблись, – напомнила я. – У меня не было ни малейшего желания вас соблазнять.

– Ой ли? – Маг вернул мне мои же слова. Гм... и что это значит? Я настороженно посмотрела на него, он с улыбкой – на меня. А музыка продолжала играть, увлекая нас в новый виток восхитительного танца. – Как вас зовут, Роза? По-настоящему.

– Это тайна, – сказала я вроде как игриво. Пусть лучше думает, что кокетничаю с ним, – флирт предпочтительней допроса.

– Заклинание на вашем ожерелье – тоже тайна?

– Да.

– Вы в моем доме, леди. Среди моих гостей, пусть и приехали сюда по приглашению принца, – вкрадчиво напомнил герцог. – Неужели думаете, что я вас не вычислю? Иллюзия, конечно, хороша, даже очень, но...

– Иллюзия? – Я снова взглянула на него.

– Не надо разыгрывать удивление, леди. – Улыбка Элорика была такой снисходительной, что меня покорило. – Одну вашу тайну я уже раскрыл. Еще немного – узнаю и вторую.

– Как?

– Ослаблю чары руби... Р-р-роза! – укоризненно произнес он, удержав меня от очередного покушения на его ногу. – Осторожней. Что за остопоп учил вас танцам в этом вашем... Вы, кстати, откуда?

– Издалека, – не поддалась на уловку я. – Отпустите меня, пожалуйста, ваша светлость, – попросила тихо. – Музыка закончилась.

– И правда, – разочарованно обронил он, убирая руки за спину. – Благодарю за танец, леди.

Я сделала книксен и, развернувшись, пошла прочь. Проходя мимо официанта, взяла с подноса бокал вина. Если опекун выяснит, кто я такая, раньше, чем сбегу с бала, меня ждет наказание. А получать его на пьяную голову всяко легче, чем на трезвую. Обдумывая эту «гениальную» идею, я потягивала золотистый напиток, потихоньку продвигаясь в сторону выхода. Никто меня не останавливал, не догонял, не преследовал и не сбивал с пути. Даже принц, внимательно следивший за своими «аленькими цветочками», очень вовремя куда-то запропастился. Поверив в удачу, я вместе с бокалом выскользнула в коридор и, мурлыча очередной мотивчик, зазвучавший на празднике, отправилась к себе.

Подумаешь, одна из участниц отбора сбежала. Нервы не выдержали! Случается. Если бы это было запрещено, мне бы не позволили уйти. Размышляя так, я поднялась на второй этаж и... выронила полупустой бокал от громогласного окрика:

– Микаэла! – Ой, мамочки, как можно прорычать имя без единой «р»? – Что же ты натворила, идиотка малолетняя! А ну, стой! – потребовал герцог, стоявший у подножия лестницы.

Слова его возымели обратный эффект: подхватив пышные юбки, я бросилась наутек, на ходу теряя туфли. И хорошо! На каблуках бегать неудобно, а так, может, «злая гонимая» о них споткнется.

О том, что долго скрываться от опекуна в его собственном замке вряд ли получится, старалась не думать. Я вообще сейчас мало о чем думала, не до того как-то было. Ступни горели, хотя неслась я по холодному полу, сердце заходило в груди, дыхание сбилось... Если его светлость догонит, наверняка опять заявит, что я его соблазняю. Тоже мне... знаток женских эмоций!

– Стой, говорю! – Приказ мага добавил мне ускорения. – Золушка хренова! – «обласкал» он. Я даже обернулась от такого заявления, неожиданно показавшегося знакомым. И чуть не

врезалась в подставку для фонаря, увидев, как герцог собирает мои туфли. – Силы побереги, Мика. Они тебе еще понадобятся, – недобро проговорил он, следуя за мной. Спокойно, уверенно, будто хищник, точно знающий, что добыче не скрыться.

Влетев в свою комнату, я подперла дверь стулом и бросилась в спальню. Ключа у меня не было: в замке Элорик их гостям не выдавали, а может, только меня обделили – с его светлости станется! Не дожидаясь, когда он сломает шаткое препятствие, я метнулась к винтовой лестнице. Она, к моей великой радости, опять оказалась открытой, чем я и воспользовалась, решив спрятаться от гнева опекуна в «мертвом саду». Сбегая по ступеням, шептала, словно мантру: «Только бы не упасть». Вздрагивала от каждого шороха, прислушивалась, замедляясь, а потом снова неслась вниз, держась дрожащей рукой за перила. Мне все чудились торопливые шаги за спиной, но стоило замереть и затаить дыхание, как я понимала – погони нет.

Пока что нет!

– Далеко собралась? – самодовольно заявил опекун, поймав меня. Я вскрикнула. Больше от неожиданности, чем от осознания происходящего. Маг зажал мне ладонью рот и, продолжая удерживать другой рукой сзади за шею, зловеще прошипел: – Если не замолчишь, я сделаю тебя немой... на неделю. – Я была выше его всего на ступеньку, но это немного сократило разницу в росте. – Не будешь вопить? – спросил он, дав мне осмыслить угрозу. Я отрицательно мотнула головой, насколько позволяла его хватка. – Вот и умница. – Улыбка Элорика в полумраке, разбавленном тусклыми магическими огоньками, показалась мне звериным оскалом. А показалась ли?

– Как... Как вы догадались? – пробормотала я, нервно дернув головой, когда прохладные мужские пальцы очертили овал моего лица. Ласка была странной, неуместной и, как подсказывало чутье, не сулила мне ничего хорошего. Но уклониться от нее не удавалось, потому что герцог, перестав сжимать мою шею, теперь удерживал меня за талию. Конечно, можно было ударить его коленом и снова попытаться сбежать, но... куда? – Я видела себя в зеркале, когда вернулась в комнату... Морок не пропал.

– Эх, Мика... – Он смял в пальцах рубиновую прядь, от завивки которой почти ничего не осталось. – Вроде большая уже девочка: вино пьешь, с мужчинами флиртуешь, опекуна не слушаешься, в неприятности влезаешь... а таких простых вещей не замечаешь.

– Каких? – выдохнула я, скосив взгляд на его руку, которая оставила в покое мои волосы и теперь поглаживала многострадальную шею. – Что вы...

– Обычных! – перебил герцог. Глаза его в темноте светились, делая образ еще более пугающим. – По-твоему, много гостей проживает в западном крыле?

– То есть я выдала себя своим уходом?

– Да.

– Но меня никто не преследовал, я оборачивалась, проверяла!

– Заклинание отвода глаз, Микаэла, одно из самых простых.

– Вот как... – Я нахмурилась. – Значит, вы вовсе не распутали чары ожерелья, а просто меня спровоцировали, пообещав это сделать?

– Именно.

– Вы...

– Кто?

– Подлец! – выдохнула я, пытаясь убрать его руки со своей шеи – прикосновения герцога нервировали даже больше, чем выяснение отношений с ним.

– А ты – дура! – не остался в долгу этот хам, разрывая ожерелье. – Так-то лучше. Наконец на себя похожа, – сказал, отчего-то глядя на мои губы.

Я ахнула, схватившись за обожженную кожу. Она вспыхнула в том месте, где недавно было украшение, которое его светлость зашвырнул куда-то под лестницу.

– Не орать! – напомнил маг, отводя в стороны мои ладони. – Сейчас пройдет.

– Не любите, когда девушки кричат? – съязвила я, позволяя ему унять мою боль с помощью чар. Было так обидно осознавать, как легко он меня провел, вынудив играть по его правилам, что так и подмывало сказать ему какую-нибудь гадость. А ничего умного в голову, увы, не приходило.

– Почему же? – Мужские пальцы дарили прохладу, умиряя пожар. Мне казалось, что с них срываются клочки черного тумана, который невесомым ошейником оборачивается вокруг моей шеи, но из-за скудного освещения полной уверенности не было. – Нравится, когда кричат. Даже очень. Только в другой обстановке, – усмехнулся Элорик.

– В пыточной? – Голос мой сел, ладони вспотели.

– Микаэла! – Герцог прищурился, чуть сжав пальцами мою шею. – Мы знакомы всего сутки, а мне уже охота тебя придушить.

Я ударила его коленом раньше, чем поняла, что делаю, – сработали инстинкты. На миг, он ослабил хватку, этого хватило, чтобы, оттолкнув его, рвануть наверх. Страх открыл во мне второе дыхание, я взлетела на несколько ступеней, не чувствуя ног. Но далеко убежать не смогла: нагнав, опекун схватил меня сзади и прижал спиной к себе, а потом угрожающе прошипел, склонившись к уху:

– Еще одна такая выходка, Мика, и я на неделю привяжу тебя к кровати магическими путами. Уяснила?

– А не надо было меня пугать... удушением. – Последнее слово далось с трудом.

– Какое, к бесам, удушение, Микаэла?! Я лечил твой ожог! – возмутился он. – А теперь, моя дорогая, идем в подвал, – добавил сердито.

– З-зачем? – запинаясь, спросила я.

– Пытать тебя буду! – рявкнул герцог, затем легко меня поднял, перекинул через плечо и понес, не реагируя на отчаянные попытки если не вырваться, то хотя бы настучать ему как следует кулаками по спине. – Магические путы... помнишь? – напомнил он вкрадчиво, и бить его резко расхотелось. Я подперла ладонью подбородок, чтобы не висеть вниз головой, и загрустила, обдумывая свое незавидное положение. – Ты вечером общалась с Лизандой? – уточнил опекун, идя по коридору, который мы с Геллой исследовали утром.

– С Лизой? – Я уперлась ладонями в его лопатки, чтобы вывернуться и взглянуть в лицо мага, насколько позволяла поза.

– Да. – Он крепче стиснул мои ноги, видимо опасался очередного взбрыкивания.

– Мы виделись с ней после завтрака, – нехотя призналась я.

– Плохо. – Элорик ускорил шаг. На мое «почему?» он ничего не ответил, чем еще больше меня озадачил и... напугал.

А того ли чародея я опасаюсь? Вдруг золотая девочка – еще большее зло, нежели черный маг? Ох, мама-мамочка... как бы мне сейчас пригодился твой совет. Но пока на сон, причем на кошмарный, все больше походила реальность, и призрак в ней обитал совсем не тот.

В «мертвом» саду...

– Что вы творите?! – Я задохнулась от возмущения, когда его светлость, сгрузив меня на каменный стол в беседке, разорвал на груди платье, увеличив и без того глубокое декольте. – Кто вам дал право...

– Заткнись! – приказал маг, и я прикусила язычок, в ужасе глядя, как его руки окутывает тьма. – Это для твоего же блага, – снизошел до объяснений он. Хотя до каких-то.

Глаза герцога светились все ярче: не серебристым светом, что было бы логично при серых радужках, а золотым, как и кружившие вокруг нас огоньки. За этой мерцающей завесой я практически не видела его зрачков – жуткое зрелище! Тон мужчины подавлял, а черный дым ледя-

ными тентаклями² тянулся к моей обнаженной коже. Элорик снова напоминал паука, который чуть шевелил пальцами, опутывая меня своей паутиной. Только в отличие от бессловесного насекомого опекун бормотал какое-то заклинание. Это походило на чудовищный ритуал, жертвой которого должна была стать я. Обнадеживало лишь отсутствие кинжала в руке магистра. Но где гарантия, что он не материализует его так же, как свитки на балу?

Перепугавшись до полусмерти, я стиснула разорванное платье и принялась потихоньку отползать от стоящего напротив мужчины.

– Твою ж мать, Мика! – взревел он, точно конюх какой-то. Впрочем, о чем я? Где герцог и где манеры? Схватив за бедра, он дернул меня назад, вынуждая снова свесить ноги с мраморной плиты. – Я же сказал, что пытаюсь тебя спасти! – Очи его полыхнули, губы скривились.

И это чудовище меня спасает? От чего?

– От Лизы!

Судя по всему, я произнесла последний вопрос вслух.

– Сиди и не дергайся. Потом поговорим. – Насильно отцепляя мои пальцы от лифа, опекун случайно дернул ткань, углубив разрыв практически до живота. – Гм... – произнес он, глядя на мою грудь, вернее, на большую ее часть, видневшуюся из-под обрывков алой материи.

Я почувствовала, как лицо заливают краска. Наверняка такая же яркая, как и испорченный наряд.

– Так, Мика, – двинешься еще раз – и мне придется тебя связать.

– Магическими путами? – прошептала еле слышно.

– Хорошая мысль.

– Вы меня... убьете?

– И не надейся! – Усмешка герцога была пугающей.

Не надеяться на смерть? То есть он намерен превратить мою жизнь в пытку? Так это понимать? Или нет?

Я бы непременно спросила, но ужас парализовал. Голос пропал, тело отказывалось подчиняться. Или это вовсе не страх, а обещанные его светлостью пути? Не в силах пошевелиться, я сидела и широко раскрытыми глазами смотрела, как тьма ласкает мою грудь, изучая, принаравливаясь, а потом незримиыми клыками начинает вгрызаться в плоть. Было не столько больно, сколько холодно. А еще безумно страшно. Разыгравшееся воображение подкидывало одну пугающую картину за другой. То маг черной рукой вырывал мое бьющееся сердце, то овладевал мной на столе, как на жертвенном алтаре, а потом все равно убивал. Было и еще что-то не менее мерзкое, но уже знакомое – жжение в районе сердца заставило вернуться в реальность из круговорота мрачных фантазий.

Голос, оказывается, пропал не до конца, потому что на хриплый стон меня все-таки хватило. Кожу опалило даже сильнее, чем в комнате Лизы или на лестнице, когда герцог сорвал с меня рубиновое ожерелье. И теперь, казалось, мое тело ранят не ледяные шипы, а раскаленные иглы. Я выгнулась, стараясь вырваться из тисков боли. Задержалась, как птичка в силках, когда щупальца тьмы начали вытягивать из меня душу... Счастье, что не мою! А потом затихла, обмякла и повалилась на каменную поверхность, ощущая гнетущую пустоту внутри.

Рука была настолько тяжелой, что у меня не получилось поднять ее и поправить распахнувшийся лиф. Я так и лежала полуголая и обессиленная, мечтая, чтобы этот ужас поскорее закончился. Герцог навис надо мной, опираясь ладонями о стол. Его голова была опущена, волосы скрывали лицо. Их концы черным покрывалом окутали мое тело, частично скрывая наготу. Мы оба молчали, пытаясь прийти в себя, когда за моей спиной... хотя правильной сказать, за головой, раздался крайне недовольный возглас:

– Ты опять это сделал, Ив!

² Тентакль – щупальце (лат.).

– Изыди, – процедил сквозь зубы Элорик, мрачно взглянув на Лизу, которую я из своего положения видеть не могла.

– Жалко тебе, что ли? Неблагодарное ты чудовище! – воскликнула призрачная девушка, что сильно мне не понравилось.

– Исчезни, – поморщился маг, прикрыв потускневшие глаза.

Это слово в устах Лизы звучало... как? Оскорбительно? Несправедливо? Я сама ведь мысленно обозвала опекуна чудовищем. Мне, получается, можно, а ей нет? Странное чувство сдавило сердце, заполнив фальшивую пустоту. Всегда считала, что душа обитает в голове, но никак не под ребрами. Или там селятся только привидения, решившие обосноваться в чужом теле? Ведь золотая дрянь явно была во мне! Иначе с чего бы меня вдруг потянуло напиться и начать флиртовать со всеми, кроме герцога? Да и некоторые эмоции, которые ощущала на маскараде, были не совсем мои. Вернее, совсем не мои! Правда, на балу я все это списывала на волнение, магию ожерелья и то самое вино, которым раньше не злоупотребляла. А пару секунд назад очень явственно ощутила, как из меня вырвали нечто живое и очень недовольное... Лизанду!

Магистр, как обычно, ничего толком не объяснив, избавил доверчивую подопечную от призрачной интриганки. Напугал, да! Но действительно ведь помог. Благодарность сменилась возмущением, когда ладонь герцога накрыла мою грудь, и вовсе не с целью поправить платье. Прохладные пальцы огладили упругое полушарие, чуть сдавив темную горошину соска. Звук пощечины был таким громким, что я вздрогнула. Удивленно посмотрела на зло прищурившегося мага, потирающего левую скулу, затем на свою горящую ладонь, снова на мага и, решив, что лучшая защита – нападение, выпалила:

– Я, конечно, очень вам благодарна за помощь, но... Вы перешли все границы, ваша светлость! Я порядочная леди, а не портовая шлюха.

Не знаю, что именно вернуло мне силы: гнев, вызванный его поведением, или рассеявшаяся тьма, но я была очень рада, что снова могу говорить и двигаться. Стиснув атласный лиф, села, убедилась, что золотой девочки и след простыл, после чего с вызовом уставилась на опекуна, ожидая наказания: за звонкую оплеуху и за нарушение его запретов. Алкоголь после недавних передрыг выветрился почти полностью, а жаль – сейчас бы мне не помешало быть слегка навеселее. Так проще.

– Не знаю, как насчет портовых шлюх. – Элорик нарочито медленно начал меня рассматривать, уделяя особое внимание растрепанным волосам и разорванному платью. – Но на жертву кораблекрушения ты точно похожа.

– Жертвам помогают, а не... – Я замолчала, снова покраснев.

– Что-не? – уточнил он, опять нависая надо мной. Чтобы не уткнуться носом в его грудь, пришлось чуть отклониться назад, из-за чего моя поза стала очень и очень шаткой.

– Отодвиньтесь!

– Я устал, – заявил он, опираясь на стол руками по обе стороны от меня. Герцог наклонился все ниже, я – тоже.

Да какого беса?! Пытаясь оттолкнуть его, я недовольно пропыхтела:

– Отдохните на скамейке!

– Предпочитаю другой вид отдыха, – шепнул он, обдав дыханием мое лицо. Я хотела съязвить, но растеряла все слова, когда маг перехватил запястья и завел мне руки за голову, вынуждая лечь. Спина коснулась холодного камня, я дернулась, пытаюсь вырваться... Безрезультатно!

– Зачем? – воскликнула в панике. – Зачем вы это делаете?

– Что? – Он придавил меня своим телом, не позволяя вырваться. Поза была еще неприличней, чем мой расхристанный вид. Стыд смешался с гневом, выдав странный результат.

Меня в который раз за сегодня окатило жаром, но эта волна, в отличие от предыдущих всплесков, принесла острое удовольствие, смятение и... страх.

– Гробите мою репутацию! – Голос сорвался, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

– Ах, вот что беспокоит порядочную леди... Репутация, – тихо рассмеялся Элорик. – Не волнуйся, Мика. Никто ничего не узнает. А если и узнает, ты все равно выйдешь замуж за богатого аристократа. Обещаю.

– Вы мне угрожаете? – Я снова заерзала, пытаюсь стряхнуть его с себя. Такая недопустимая близость ужасно нервировала, а еще сбивала с мысли.

– Не понял, – нахмурился маг и даже приподнялся на локтях, давая мне немного свободы. – В чем угроза, Микаэла? Разве ты не хочешь замуж?

– Хочу! Но не за старого и страшного жениха, которому вы меня продадите, когда наиграетесь сами, – прошипела я.

– Что творится в твоей голове, девочка? – немного помолчав, спросил опекун. – С чего ты взяла, что супруг твой будет... таким?

– С того, что молодым и успешным чужая игрушка не нужна! – На глаза навернулись слезы, и я на миг зажмурилась, стараясь их остановить.

– Ладно, поставлю вопрос иначе, – немного помолчав, сказал мой мучитель. – С чего ты взяла, что я вообще кому-то тебя отдам?

– Но вы же... – Едва открыв глаза, я снова опустила ресницы, так как лицо герцога оказалось недопустимо близко. В следующую секунду его губы накрыли мои. Нежный поцелуй, осторожный, бережный... Да как он посмел?!

– Бездна! – Элорик отшатнулся и тут же придавил ладонью мой живот, не давая подняться. Он по-прежнему прижимал меня к столу, хотя и не покушался больше на мои губы. – Ты меня укусила! – коснувшись собственного рта, обалдело произнес маг.

– Вы украли мой первый поцелуй! – вызверилась я. – А еще разорвали платье и разложили меня на столе, как... как... как... – Я не находила слов.

– Как портовую шлюху? – не без ехидства предположил опекун.

– Да!

– А тебе не кажется, неблагодарная девчонка, что я заслужил чуть-чуть ласки за свои старания? – Глаза его сузились, прожигая меня. – Мало того, что затеянный Дарием отбор выжал из меня все силы, так еще и ты умудрилась сделать вечер незабываемым! Незабываемо паршивым! Думаешь, так просто вытравить принятый телом дух? Какого беса ты вообще сюда сунулась?! Я же сказал не спускаться в подземелье.

– Написали.

– Какая разница?

– Огромная. Объясни вы причины этих странных запретов, ничего бы не произошло! Но у вас не нашлось на разговор со мной даже каких-то десяти минут. Зато на то, чтобы проводить какую-то девицу в библиотеку, время было!

– Какую-то... – эхом произнес Элорик, задумчиво меня изучая.

Обида терзала душу, высекая соленые капли из гневно прищуренных глаз. Стараясь не разреветься, я продолжала говорить, выплескивая все, что накопилось:

– Если бы не ваше пренебрежение и тот дурацкий свиток, я бы ни за что не доверилась Лизе. Кто она? Ваша бывшая любовница? Та самая, которую вы вернули из царства мертвых?

– Я вернул? – Удивление его было неподдельным.

– Так говорят... – стушевалась я и, не удержавшись, шмыгнула носом.

– А-а-а, – понимающе протянул он. – Ну, если говорят. А что еще ты обо мне слышала, Мика? Что я ем на завтрак младенцев и пью кровь девственниц? – с толикой издевки поинтересовался он.

– Кто такая Лиза? – повторила свой вопрос я, игнорируя его сарказм. – Ваша возлюбленная? Невеста? Тайная жена? Почему она пыталась вселиться в меня? И почему ее кошку зовут именем моей мамы?

– Кошку?

– Да, Геллу.

– В моем замке семь кошек, Микаэла. Геллы среди них нет. Та белая, что крутилась рядом с тобой, – Габи. Значит, Лизанда через нее тебя выманила, так? – Глаза его недобро сверкнули. – Успела небось зачаровать котенка, когда захватила тело в прошлый раз! Лично сверну шею проклятой животине!

– Нет, пожалуйста! – испуганно воскликнула я, схватив его за руку. – Не надо ее трогать. Она же... просто кошка. Пожалуйста, я... я прошу вас... умоляю... спасите Габи, – последние слова прошептала, ища в холодных глазах опекуна хоть капельку тепла.

– Тратить магию на кошку? – Он брезгливо поморщился, явно собираясь мне отказать.

– У меня, кроме нее, никого больше нет, – призналась я и, отпустив его ладонь, лежавшую на моем животе, вновь сжала расползающийся лиф.

– У тебя есть я.

– Вы? Нет. Вы приказываете, хамите, пугаете, давите и... – Он вздернул бровь, ожидая продолжения. – И разворачиваете меня!

– Даже так? – Губы его дрогнули, расползаясь в подозрительно довольной ухмылке.

– А как это называется? Вы уложили меня на стол! А учитывая разорванное платье...

– Знаешь, Мика, ты снова подала мне отличную идею.

– Какую? – насторожилась я, проклиная свой длинный язык.

– Чтобы впредь ты не обвиняла меня в краже... мм... поцелуев, я, пожалуй, их у тебя куплю.

– Я не шлюха! – воскликнула возмущенно.

– А я и не собирался платить деньгами, – довольно усмехнулся Элорик. – Хочешь знать, кто такая Лизанда?

– Хочу.

– А в чем причина каждого из пятнадцати запретов в полученном тобой списке?

– Да.

– Прекрасно, девочка. – Он улыбнулся шире. – Цена одного развернутого ответа – поцелуй. И никаких укусов! Во всяком случае, сегодня.

– Дались вам эти поцелуи! – раздраженно буркнула я, потому что меня снова бросило в жар. От одной только мысли о сделке такого рода. Я продолжала лежать, разрываемая противоречиями, и смотреть на него. С одной стороны, следовало гордо отказать от сомнительного предложения, с другой – любопытство жаждало раскрытия тайн. – Целовали бы лучше ту брюнетку, которой не терпелось попасть в библиотеку. – Мое ворчание его рассмешило.

– Ты про герцогиню Элорик? – Глаза мои расширились в изумлении, а сердце неприятно кольнуло. То есть он тут меня соблазняет, а на балу скучает его законная супруга?! Гад, ловелас проклятый, мерза... что? – Мика, я, конечно, далек от идеала, но к мачехе подобных чувств не испытываю. Она была хорошей женой отцу, мне же стала добрым другом.

Странно, но у меня будто камень с души свалился, хотя, казалось бы, с чего? Женат опекун или нет, какая разница? А учитывая его повышенный интерес к моей персоне, первое даже предпочтительней. Или нет?

– Мне холодно. – Я села, сбросив его руку, которая расслабилась и перестала давить. – Та леди, значит, ваша мачеха? – задала вопрос, ответ на который уже знала, но надо было как-то отвлечь его светлость от желания снова меня уложить.

– Да. Вдовствующая герцогиня Милисента Элорик прознала про королевский отбор Дария и непрозрачно намекнула, что давно не гостила в этом замке. Пришлось пригласить.

– А Лиза? – вернулась я к той, кто интересовал меня не меньше пышногрудой брюнетки.
– Маленькая хитрая мышка, – коварно улыбнулся опекун, снова наклоняясь. И опять я прогнулась назад, а он навис надо мной... дежавю. – Предложение пока еще в силе. Решайся. Поцелуй за ответ. Или будешь продолжать гадать до бесконечности, потому что в подвал я тебя больше одну не пущу.

– Ваша светлость...

– Ивар. Привыкай к моему имени, Микаэла.

– Зачем?

– Затем, что ты здесь надолго, и у меня на тебя большие планы.

– Какие?

– Отвечу, если согласишься на сделку. Не безвозмездно, конечно.

– У меня губы распухнут от поцелуев, если вы за все ответы начнете взимать плату! – возмутилась я.

– А кто сказал, что я намерен целовать только твои губы? – вкрадчиво произнес он, коснувшись дыханием моего виска. – Тихо-тихо, не пугайся так, мышка. Я имел в виду твоё ушко и шею. Плечико еще, может, и руки. Итак... Твой ответ?

В памяти возник образ мамы из последнего сна. Она запретила давать согласие Элорику, но как еще получить столь необходимую мне информацию? Как понять, кто тут друг, а кто враг, чтобы больше не влипать в неприятные истории? И как поверить черному магу, о котором слышала столько ужасных сплетен? А вдруг все это подстроено, и золотая девочка работает на него? Что, если они вместе разыграли представление с изгнанием духа, чтобы я прониклась и бросилась на шею спасителю?

– Я очищу твою кошку от пагубного влияния Лизанды, – нашел мое слабое место опекун.

– Значит, только поцелуй? – уточнила я, стараясь, чтобы тон был деловым.

– Ты готова предложить что-то еще? – заинтересованно спросил герцог, в глазах которого плясали бесенята.

– Нет! Я... вы... Мы ведь не перейдем черту, правда? – Я жутко смутилась того, о чем подумала, и отвела взгляд, не в силах смотреть на него.

– Не беспокойся, Мика, твоя репутация не пострадает, – заверил он, но как-то двояко это прозвучало. Ведь если никто не узнает, чем мы занимались в этом «мертвом саду», мое доброе имя тоже останется незапятнанным, так? – Последний раз спрашиваю: да или нет?

Я посмотрела на него. Бледное лицо, льдисто-серые глаза и губы... жесткие, упругие. Вспомнилась нежность, с которой они прикасались к моему рту, и по коже вновь разлилась волна приятного тепла, а любопытство сменило цель. Мне вдруг нестерпимо захотелось узнать, как это... целоваться с ним.

– Да, ваша светлость, – прошептала я, в который раз за эту ночь покраснев. – Так кем вам приходится Лиза?

– Старшей сестрой. – Признание удивило, потому что раньше я о родственнице Элорика ничего не слышала. – Умершей, но не успокоившейся, насколько ты могла понять.

– А...

– Сначала плата, моя леди. – Он хотел меня поцеловать, но я уперлась ладонями в его грудь.

– Вы обещали развернутый ответ! – заявила, скрывая за недовольством панику. Я раньше никогда не целовалась, зато видела, как это делают другие... и не только это – конюх с кухаркой бывали порой не очень осмотрительны в момент своей пылкой страсти, как и гости Глории, зажимавшие в коридоре хохочущих служанок. А я, став невольным свидетелем пикантных сцен, не смогла вовремя уйти. Увы, любопытство – один из главных моих недостатков. Папа всегда говорил, что рано или поздно оно сыграет со мной злую шутку. Только бы не сейчас.

– И что ты хочешь знать еще? – поинтересовался герцог.

– Все! Как давно она умерла и почему оказалась здесь, а не во владениях Эрагона? С какой целью использовала меня и чем мне это использование грозило? Почему засветился рубин, когда я уколола палец, и как я добралась до своей спальни, если уснула в комнате Лизы? Что за чары были на ожерелье? Вы правда не могли их распутать? Ваша сестра еще более сильный маг, чем вы? А...

– Не слишком ли много вопросов за один поцелуй, Мика? – проворчал он.

– Все они касаются Лизы, – невинно улыбнулась я. – Почему, кстати, она золотая?

– Потому что снотворец со слабой примесью магии тьмы.

Опекун резко подался вперед, я ойкнула от неожиданности и, чуть не упав на стол, схватилась за первое, что попало под руку. И только потом осознала, что это «что-то» – шея Ивара.

– Продолжим? – мурлыкнул он, плутовато улыбаясь, и обнял меня за талию, притиснув ближе. – Слушай, мышка. Лизанда погибла около десяти лет назад вследствие одного очень опасного ритуала, – шепнул он мне на ухо. От тихого проникновенного голоса закружилась голова, на коже с новой силой вспыхнул исчезнувший было румянец, а мысли умчались куда-то... не туда. Закусив до боли губу, я тряхнула головой, стараясь избавиться от непрошенных эмоций.

– Что за ритуал? – спросила, напомнив самой себе, ради чего затеяна вся эта игра.

– Это уже другой вопрос.

– Ладно, пойдем другим путем. Если она снотворец, значит, и ритуал был связан со снами? – Я попыталась отстраниться, чтобы заглянуть ему в глаза, но опекун удержал.

– Нет.

– А с чем? – Он укоризненно на меня посмотрел. – Почему она не подстраховалась? Она же маг! – Герцог молчал. – Плохой маг? – предположила я.

– Хороший. Знаешь, Мика, чародейки в нашем королевстве еще большая редкость, нежели чародеи. Я сейчас не о знахарках, а о тех, кто черпает силу в какой-либо стихии. – Его ладонь скользнула по моей спине вверх, пальцы погладили шею и зарылись в волосах на затылке, уничтожая остатки прически. Это было слишком! Слишком приятно, чтобы мой инстинкт самосохранения не поднял бунт. Мотнув головой, я уклонилась от ласки. Герцог не стал этому препятствовать, что вызвало во мне странную смесь облегчения и разочарования. – Лизанда была уникалом, – сказал он. – Как и Ангелина, твоя мать.

– Мама маг?! – воскликнула я, отталкивая его. Герцог не сдвинулся с места, а я все-таки упала. Ну и ладно! Зато избавилась от объятий, которые мешали нормально соображать. – Вы издеваетесь надо мной? – спросила обиженно.

– Отнюдь. – Он наклонился и одной ладонью накрыл мои руки, сжавшие платье, а другой принялся убирать с лица непослушные пряди. – Твоя мама была снотворцем, ты не знала?

– Нет, – прошептала я, не сводя взгляда с его бледного лица. – Вы были знакомы? Она поэтому назначила вас моим опекуном?

– Вопросы по Ангелине оцениваются по двойному тарифу, Мика, – сообщил этот коварный тип, очерчивая подушечками пальцев контур моего лица.

– Почему?! – возмутилась я.

– Потому что. – Он коснулся моих губ, остановив готовый сорваться с них вопрос. Затем чуть надавил на нижнюю и медленно провел по ней до самого уголка рта. – Ты абсолютно на нее не похожа, Микаэла... И мне это все больше нравится! – Опекун оставил в покое мое лицо, но по-прежнему поглаживал пальцы, вцепившиеся в алую ткань. – Мы, кажется, обсуждали Лизанду, – напомнил он. Мне или себе? – Ее дух привязан к замку из-за сорванного ритуала. Она зависла между жизнью и смертью: вроде и бестелесная сущность, а память, эмоции, желания по-прежнему человеческие. Даже дар по-прежнему при ней, но колдовать в образе при-

зрака она не может. Видать, ей надоело сидеть тут одной, захотела сходить на бал и воспользовалась для этого тобой.

– То есть ничего плохого Лиза бы мне не сделала?

– Не считая кражи твоего тела? – иронично уточнил он.

– Но вы же сказали...

– Мика, девочка моя доверчивая, две души в одной физической оболочке не уживаются.

Сильная постепенно вытесняет слабую. Прости, но в случае с Лизандой у тебя просто не было шансов.

– Но я не чувствовала ничего такого... Прекратите! – воскликнула, ощутив прикосновение мужских пальцев к ямочке на моей шее.

– Неприятно? – прищурился он.

– Вы специально меня отвлекаете!

– А получается? – Маг улыбнулся.

– Вы обещали ответы.

– А ты – поцелуи.

– Расскажите про Лизу и... поцелуемся, – пообещала я, стараясь подавить вновь всколыхнувшуюся панику. – Значит, она хотела отобрать мое тело, а не просто сходить на праздник?

– Уверен, что так. Иначе бы изгнание ее из тебя не потребовало столько сил.

– А что с рубином? Почему он засветился от моей крови?

– Если честно, я понятия не имею, что с ним. Подберу потом ожерелье и изучу, когда появится время. Как ты вернулась в комнату, пока тоже не знаю, но непременно выясню. Позже. Сейчас могу только предположить, что на украшении были чары подчинения или сонные, их активировало твое прикосновение, а к себе ты пришла в состоянии сомнамбулы под контролем моей сестры. Я достаточно развернуто ответил? – Он выразительно на меня посмотрел.

– Вы действительно меня не узнали на маскараде?

– Это уже второй вопрос, Микаэла. – Герцог наклонился ниже, и его перекинутые на одну сторону волосы начали щекотать мне плечо. – А ты еще не рассчиталась за первый.

– Я...

– Тсс, – прошептал он, почти касаясь моих губ своими.

Сердце пропустило удар, руки задрожали, а ресницы сами опустились, пряча глаза. Я застыла в предвкушении и страхе, оттого что сейчас должно будет произойти. Должно, да... но почему-то не происходило!

– И все-таки вы издеваетесь, – вздохнула разочарованно.

– Ты чудо, Мика, – тихо рассмеялся он и, наконец, поцеловал.

Сначала осторожно, будто пробуя губы на вкус, а потом так, что я напрочь забыла о решении не терять контроль над ситуацией. Попалась глупая мышка в лапы хитрого кота, потерялась в ощущениях, которые дарил его уста и пальцы, ласкавшие изгиб моей шеи и обнаженные плечи. Паника сгинула в урагане совсем иных страстей. Я увязла в паутине запретных удовольствий и даже не пыталась вырваться, потому что это было... невероятно, удивительно, ново!

Герцог отстранился сам, чтобы позволить мне отдышаться и прийти в себя. Когда дыхание немного выровнялось, я отчетливо поняла сразу три очень важные вещи: во-первых, мой первый поцелуй был прекрасен, во-вторых, я вовсе не против расплачиваться таким способом за информацию с его светлостью и, в-третьих, кажется, черный маг, вызывающий страх и раздражение, на самом деле мне нравится. Но как же предупреждение мамы? Сны с ее участием всегда несли какой-то важный посыл, и теперь стало понятно почему!

– Ваша светлость... – начала я неуверенно.

– Ивар, Мика! – перебил опекун. – Зови меня Иваром. – Голос его изменился, взгляд тоже. – Мы же договорились.

– Скажите... – Я сглотнула, действительно чувствуя себя мышкой в объятиях голодного кота. Вот только интерес в его светлых глазах был вовсе не гастрономический. – Какие отношения вас связывали с моей мамой? – Он молчал, продолжая прожигать меня взглядом, и я смущенно пробормотала: – Два поцелуя. Даже три. Только, умоляю, скажите мне правду. – Уголок его рта дернулся, но маг упорно не желал отвечать. Тогда я робко предположила: – Вы ее родственник?

– С чего ты взяла? – озадачился он.

– Седая прядь. – Я тронула ее рукой. Хотела просто показать, о чем говорю, но пальцы задержались, перебирая волосы. – У мамы тоже была такая.

– Это не признак родства.

– А чего признак?

– Расскажу, но... по тройному тарифу, – улыбнулся Ивар.

– Почему по тройному? – нахмурилась я. – Вы же говорили двойной!

– Ты сама предложила три поцелуя, мышка. Я запомнил.

– Не честно!

– Мы не родня с Ангелиной, но да, я ее знал и довольно хорошо. Ты забыла? – Я неопределенно повела плечами. А должна была помнить? Хм. – Странно. Ты была маленькая, конечно, но не настолько, чтобы вычеркнуть все из памяти. Разве что... – Он замолчал, прищурившись.

– Что? – выдохнула я, снова разволновавшись.

– Не важно. Просто домыслы.

– Какие?

– Мика, опять поток вопросов, – укоризненно произнес он. – Где плата?

– Вы еще не объяснили, что за отношения были у вас с мамой! – упрямо заявила я, а потом неуверенно добавила: – Вы... ее любили?

– Сколько, по-твоему, мне лет, мышка? – полюбопытствовал маг, снова начиная играть с моими волосами. Я неопределенно повела плечами, решив дождаться его ответа, а не строить догадки. – Двадцать восемь, – сказал он. – А когда Ангелина дружила с моей сестрой, было лет четырнадцать-пятнадцать. Я, конечно, не спорю, что юноши порой влюбляются в красивых молодых женщин, которые часто бывают в их доме, но...

– Значит, у вас не было романа! – обрадовалась я.

– Нет.

– Тогда почему вы постоянно меня с ней сравниваете?

– Сам не знаю. – Он рассмеялся. – Наверное, ожидал хоть какого-то сходства. В детстве ты была голубоглазой златовлаской, очень похожей на свою мать. А теперь стала совсем другой.

– Разочарованы?

– Наоборот. – Герцог снова тронул мои губы, чуть сминая нижнюю большим пальцем. Я замолчала, боясь пошевелиться. От прикосновений его слова застревали в горле, а кожа начинала гореть. – Час расплаты, мышка, – шепнул мой светлоглазый кот, снова укладывая меня на каменную плиту. – Сладкая девочка. – Я завороченно слушала, не смея сопротивляться. Сейчас его очередь получать обещанное. А я... я тоже кое-что получу. Например, урок особых взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Никто ведь не узнает, правда?

Я сама позволила ему завести мне за голову руки, освободив половинки атласного лифа, которые тут же расползлись, частично открыв грудь. Оттого, как Ивар смотрел на меня – беззащитную, покорную, готовую выполнить свою часть сделки в том виде, как хочется ему, – у меня пересохло во рту, и я невольно сглотнула, облизав губы, слишком хорошо помнившие наш недавний поцелуй.

– Боишься? – спросил опекун.

– Предвкушаю, – парировала я. Заметив, как самодовольно он улыбнулся, язвительно добавила: – Очередной ответ на вопрос предвкушаю, а вы о чем подумали?

– И какой будет следующий вопрос? – Он погладил мои руки от запястий до изгиба локтей. Безошибочно определив самое чувствительное место, принялся круговыми движениями массировать нежную кожу.

– Вы... – Я куснула губу, пытаясь удержаться от тихого стога, который так и рвался наружу. – Вы...

– Что я? – Бархатный шепот окутывал, ласка сводила с ума.

– Вы действительно мой опекун или все это подстроено?! – выкрикнула я в его губы, готовые подарить очередной поцелуй.

Герцог отпрянул так резко, что я испугалась. Положил ладони на стол, продолжая сверлить меня взглядом. Возбуждение схлынуло мгновенно, оставив после себя привкус разочарования. Я снова села и тоже уставилась на мага. Глаза в глаза. А потом мое запястье защемило, и, забыв о зрительной дуэли, я возмущенно воскликнула:

– Прекратите сейчас же! Что я вам сделала? Почему она светится и... и...

– Кто?

– Ваша печать! – Я сунула ему под нос свою руку, черное око на которой стало источать золотое сияние.

– Бездна! Увлекся. – Ивар скривился так, что я забеспокоилась сильнее. – Прости, мышка. Совсем забыл. – Он начал торопливо стягивать с плеч камзол.

– О чем? – заволновалась я. – Зачем вы раздеваетесь?!

– Это не моя печать, а отбора, – игнорируя последний вопрос, сказал герцог. – Сейчас откроется портал и перенесет тебя в зал.

– Что?! – Меня охватила такая паника, что потемнело в глазах. – Вы же обещали! ОБЕЩАЛИ! Вы дали слово, что моя репутация не пострадает. Вы...

– Тихо, Мика, успокойся...

– Вы же маг! Сделайте что-нибудь... хотя бы с платьем! – взмолилась я.

– Делаю, – буркнул он, кутая меня в свой камзол. Запахнув его, приказал держать края, чтобы не расходились. – А теперь, мышка, кусай губы, – сказал Ивар, серьезно глядя на меня. – Старательно кусай, демонстративно... чтобы оправдать их соблазнительную припухлость.

– Я не могу вернуться в зал, – прошептала, не веря в происходящее, и действительно до крови закусила несчастную губу, но вовсе не из-за совета опекуна.

– Не надо было подписываться на участие в отборе. – Мне показалось, что он произнес это с удовольствием, будто наказывал за непослушание. – В следующий раз будешь думать головой, Микаэла.

– Но я...

– Пора! – Ивар подхватил меня на руки, крепко прижав к себе, а вокруг нас начал мерцать воздух. Никакой тьмы – один сплошной чистый свет, в котором таял мрачный сад с каменной беседкой и проступали очертания мраморного зала. – Молчи и поддакивай. Говорить буду я.

Я не ответила, так как дар речи пропал, когда попала под пытливые взгляды гостей. Сколько там их было? Сто пятьдесят пять? И все они, включая принца, мою мачеху и сводную сестру, ораву «алых цветочков» и прочие «маски», а также герцогиню Элорик, которая легко узнавалась даже в костюме... все эти люди с жадным интересом уставились на невозмутимого черного мага и меня. Растрепанную, босую, в его камзоле и... в его объятиях.

Мама дорогая, что о нас теперь подумают? Конец моей репутации!

Через пару минут...

– Так вот кто наша Розочка! – воскликнул принц в полной тишине. Музыка не играла, гости молчали, и даже воздух, казалось, был пропитан любопытством. – Леди Адамс! Поражен

и очарован, – сказал блондин, отойдя от «аленьких цветочков», среди которых стояли Агата с Глорией, и обе они во все глаза смотрели на меня.

– Микаэла! – Возмущению сводной сестры не было предела. – Как ты могла?!

Я залилась краской до самых корней волос и мрачно воззрилась на герцога. Обещал же спасти мою репутацию... И? Где оно?

– Не стоит бросаться обвинениями, леди, – продолжая удерживать меня на руках, спокойно изрек он. – Моей подопечной и так досталось.

– Что случилось, ваша светлость? – спросила мачеха.

Она вышла из компании будущих конкурсанток и остановилась рядом с Дарием. Несмотря на то что голова была забита совсем другим, я невольно отметила, как хорошо они вместе смотрятся. Красивая пара: змей-искуситель и королевская кобра. Люди ожили, зашептались, ожидая услышать интересную историю, и хозяин замка их не разочаровал.

– Леди Адамс здесь совсем недавно, поэтому еще не знает правил. Вино вскружило ей голову, излишняя доверчивость сыграла злую шутку. Пойдя на поводу у любопытства, она забрела в мой подземный зверинец, где ее... не слишком радушно встретили. – Герцог сделал акцент на «не слишком» и обвел выразительным взглядом собравшихся. – Если бы не сработала магическая сигнализация, боюсь, истерзанным оказалось бы не только бальное платье. – Он многозначительно посмотрел на меня, я, плотнее запахнув его камзол, тихо скрипнула зубами.

Вроде и объяснил всем мой потрепанный вид, но сколько двусмысленности было в его словах, понятной только мне! Или не только? Мельком взглянув на лица «масок», я досадливо закусил губу и тут же поморщилась от боли, потревожив ранку. Сплетен все равно не избежать, как бы опекун ни преподнес ситуацию. Впрочем, открыто усомниться в его версии вряд ли кто посмеет.

– Бедняжка, – как-то не очень сочувственно улыбнулся его высочество. – Испугалась, наверное?

Я, помня приказ герцога, отвечать не стала, лишь кивнула, изобразив ну очень несчастный вид. Даже носом шмыгнула для правдоподобности.

– Конечно, испугалась! – Ивар, похоже, решил на пол меня вовсе не опускать. – Подземелья моего замка таят много опасностей, – проговорил он с явным прицелом напугать и всех остальных, чтобы, подобно мне, не вздумали лезть куда не следует. – Полагаю, состояние моей подопечной – достойный повод для исключения ее из списка претенденток?

Так вот к чему это все! А я-то, наивная, думала, он действительно меня спасает... Или так и есть? Только не от людской молвы, а от загребущих лапок Дария, который все последние минуты не сводит с меня глаз, забыв про свой алый «цветник»?

– Правила едины для всех, Ивар. Ты сам их одобрил и закрепил магической печатью, – нарочито громко вздохнул принц. – Леди, безусловно, пострадала, но... недостаточно, чтобы покинуть отбор. – Теперь зубами скрипнул Элорик, причем куда громче меня. – Однако мы не звери, – широко улыбнулся Дарий. – Перенесем первый тур на завтра: дадим девушке время прийти в себя. Никто ведь не возражает? – Он обвел взглядом гостей. Естественно, его поддерживали. Кто бы посмел что-то указывать принцу на устроенном им же конкурсе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.